

ИСТОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Научная статья
УДК 394; 001.891.55
doi: 10.17223/2312461X/50/8

Московская полевая этнография как документалистика: случай экспедиционной деятельности В.А. Туголукова

Святослав Олегович Ковальский

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия
^{1, 2} sokovalsky@iea.ras.ru*

Аннотация. Исследуется экспедиционная деятельность московского этнографа-тунгусоведа В.А. Туголукова в контексте проблем характеристики послевоенного этнографического североведения и выделения научных школ в советской этнографии. На основе архивных и опубликованных материалов реконструируются параметры полевых выездов, совершенных В.А. Туголуковым в разные районы Сибири и Дальнего Востока с 1955 по 1981 г. Установленные организационные и временные рамки, пространственные формы и техники сбора материала интерпретируются в свете единиц экспедиционного изучения и тематики полевых выездов. Автор показывает, что значения установленных параметров полевых выездов могут находить свое объяснение в двойственном характере этих единиц и тематики. Указываются как формальные сходства, так и существенные расхождения с практикой раннесоветских московских этнографов. Делается вывод об определяющем значении работы с документами для экспедиционной деятельности В.А. Туголукова, что позволяет рассмотреть «документальность» как отличительную черту послевоенного московского этнографического североведения.

Ключевые слова: история этнографической науки, московская этнографическая школа, этнографическое североведение, полевая работа, Северная экспедиция Института этнографии АН СССР

Благодарности: исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор выражает благодарность начальнику отдела архива ИЭА РАН В.В. Слисковой за помощь в подборе архивных дел; А.С. Басову и М.А. Мочаловой за вдохновляющее чувство общего дела; С.С. Алымову и С.С. Петряшину за побуждение взяться за этот текст; Е.А. Пивневой, Е.П. Батяновой, А.А. Сириной и М.М. Керимовой за поддержку историко-научных начинаний; А.О. Балихиной за терпение.

Для цитирования: Ковальский С.О. Московская полевая этнография как документалистика: случай экспедиционной деятельности В.А. Туголукова // Сибирские исторические исследования. 2025. № 4. С. 143–185. doi: 10.17223/2312461X/50/8

Original article

doi: 10.17223/2312461X/50/8

Moscow Field Ethnography as a Documentary Practice: The Case of V.A. Tugolukov's Expeditionary Activity

Sviatoslav O. Kovalskii^{1, 2}

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

² Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

^{1, 2} sokovalsky@iea.ras.ru

Abstract. This article explores the expeditionary activities of Moscow-based ethnographer and Tungusologist V.A. Tugolukov in the context of the challenges associated with the characterization of post-war ethnographic northern studies and the identification of scientific schools in Soviet ethnography. Based on archival and published materials, the paper reconstructs the parameters of the field trips undertaken by V.A. Tugolukov to various regions of Siberia and the Russian Far East between 1955 and 1981. The established organizational and temporal frameworks, spatial forms, and techniques of data collection are interpreted in light of the units of expeditionary study and the themes of the field trips. The author demonstrates that the significance of the established parameters of field trips can be explained by the dual nature of these units and themes. The study identifies both formal similarities and significant differences with the practices of early Soviet Moscow ethnographers. The paper concludes that the crucial role of working with documents in Tugolukov's expeditionary activities allows for considering "documentality" as a distinctive feature of post-war Moscow ethnographic northern studies.

Keywords: history of anthropology, Moscow ethnographic school, ethnographic northern studies, fieldwork, Northern Expedition of the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences

Acknowledgements: This research was carried out as part of the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics. The author expresses gratitude to V.V. Sliskova, head of the archive department of the Institute of Ethnography, Russian Academy of Sciences, for her help in selecting archival materials; A.S. Basov and M.A. Mochalova the inspiring feeling of partaking in a collective action; S.S. Alymov and S.S. Petryashin for encouraging the author to take up this text; E.A. Pivneva, E.P. Batyanova, A.A. Sirina, and M.M. Kerimova for their support of the author's humble beginnings in the study of the history of anthropology; A.O. Balikhina for her patience.

For citation: Kovalskii, S.O. (2025) Moscow Field Ethnography as a Documentary Practice: The Case of V.A. Tugolukov's Expeditionary Activity. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 143–185 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/50/8

Введение

В научной литературе по истории советской этнографии встречается противопоставление московского и ленинградского северо- и сибиреве-

дения¹. Последнее противопоставляется первому как традиционалистское – новаторскому (Schweitzer 2001: 228), академическое – прикладному (Головнев, Данилова 2021: 133) и полевое – теоретическому (Vitebsky, Alekseyev 2015: 444). Приводятся и более тонкие различия: ленинградские североведы характеризуются музейной базой, вниманием к материальной культуре (Sirina 2023: 595; Schweitzer 2001: 228), языку и фольклору (Sirina 2023: 595), а также приоритетом в изучении религии, в частности шаманизма (Funk 2018: 9); московские – сочетанием этнографических, архивных, антропологических и археологических материалов (Sirina 2023: 595).

Большинство этих противопоставлений относится к послевоенному периоду, однако некоторые исследователи идут дальше и рассматривают ленинградское и московское североведение как две школы, существование которых охватывает и раннесоветский период (см., напр.: Пивнева 2022; Сирина, Давыдов 2020; Sirina 2023). И в том и в другом случае есть некоторые проблемы, заслуживающие разрешения.

В первом случае нет ясных и общих критериев выделения различительных признаков. В качестве критериев выступают то тематические предпочтения (Schweitzer 2001: 228), то – «стиль» (Vitebsky, Alekseyev 2015: 444), то – подход к изучению этногенеза (Sirina 2023: 595), или же они и вовсе не оговариваются (см. Головнев, Данилова 2021). Вместе с тем можно увидеть напряжение между некоторыми из выделяемых различительных признаков. Так, не вполне понятно, как в рамках названных дихотомий могут сочетаться в московском североведении упомянутые выше теоретичность (неполевой характер) и прикладной характер (не-академичность), особенно если учесть, что последний во многом выводится из практики подготовки для органов власти докладных записок, основанных на свежих полевых(!) наблюдениях (Предисловие 2004: 7). Более того, приоритет прикладных исследований для московских этнографов может быть поставлен под сомнение, как это было убедительно продемонстрировано на примере их основных публикаций (Funk 2018: 8).

Главная проблема второго случая во многом аналогична первому – здесь не ясны основания идентификации школ. В советской этнографии эта проблема поднималась еще в перестройку. Тогда Ю.В. Бромлей и М.В. Крюков (1987: 49–50) отметили, что школы выделяются «в соответствии с их теоретическими позициями, специфическими методами и степенью последующего воздействия на развитие этнографической мысли», а также, что «специфическое лицо различных школ» в значительной мере определяется «особенностями представлений о ... предмете и методе». Несмотря на вполне определенный перечень оснований (теория, объект, предмет, метод, влияние), по мнению позднесоветских этнографов, требовался «более дифференциальный подход», для которого, однако, еще не было выработано «должного таксономического

критерия». Необходимость эта вытекала из того, что термин «школа» применялся к явлениям разного порядка. В частности, к таковым были отнесены «школа Анучина» – частый синоним «московской этнографической школы» – и «ленинградская этнографическая школа»². Контекстом этого рассуждения выступала подготовка очередного выпуска «Свода этнографических терминов и понятий» (Этнография ... 1988). Впрочем, к его изданию «должный таксономический критерий» так и не был сформулирован³. Тем не менее ни «школа Анучина», ни «ленинградская этнографическая школа» в качестве статей раздела «Школы и направления» в выпуск не вошли. Это заставляет думать, что некоторый критерий у составителей справочного издания все же был, однако он так и остался не проясненным.

Пожалуй, наиболее определенную концепцию (если не сказать единственную) научной школы в рамках истории этнографической науки предложил А.А. Никишенков (1982: 55–57). В этом он опирался на идеи советских науковедов. Научная школа представлялась коллективом, объединенным фигурой лидера, под руководством которого осуществляется научная деятельность в рамках общей исследовательской программы. Десятилетием позже, однако, историк этнографической науки пересмотрел свои взгляды: признал свои прежние попытки неуспешными, охарактеризовал их как выполненные в «школярской манере» и отказался от строгих определений (ср.: Размышления ... 1996: 17).

В свете вышенаписанного неудивительно, что и в литературе по истории московского и ленинградского североведения читатель не найдет (во всяком случае автору этих строк не удалось найти) явных и согласованных определений «школы». Напротив, в иной позиции можно увидеть отказ в возможности таких определений, например, если эта позиция исходит из несомненности того, что понятие «научная школа» меняет «свое содержательное наполнение в разные временные и исторические периоды»⁴ (Сирина, Давыдов 2020: 14). Допустим, последнее – верно. Тогда, если не обращаться к науковедческой литературе и историзовать дихотомию «московский–ленинградский», выделение школ можно возвести к самоопределению и взаимному различению московских и ленинградских этнографов раннесоветского периода⁵ (см.: Алымов, Решетов 2003: 249–257; Благодарим судьбу за встречу с ним ... 1995: 161–162; От классиков к марксизму ... 2014; ср.: Давыдов, Сирина 2017: 41; Размышления о судьбах науки 1996: 17). Первое, что при этом бросается в глаза, – в определениях-различениях того времени некоторые признаки были обратными, приведенным выше: прикладным скорее являлся ленинградский проект (Алымов, Арзютов 2014: 61), а музейным – московский (см.: От классиков к марксизму ... 2014: 275–277, 292–293, 321, 333; Ипполитова 2021: 156; ср. Кадук, Кадук 2021: 118–

119). Ключевым же критерием различения выступала концепция полевой работы (Алымов, Арзютов 2014: 58), в свете чего обе школы предстают в качестве полевых.

При этом деление на школы охватывало этнографию вообще, не ограничиваясь какой-то одной региональной специализацией, и, хотя некоторая регионоведческая специфика все же имела место, здесь уместно задаться вопросом: насколько оправдана в свете наших нынешних знаний «проекция» положения дел в этнографии в целом на положение дел в североведении в частности? Так, если ленинградскую этнографическую школу можно назвать в известной степени североведческой⁶ (ср.: Вахтин 2016; Лярская 2016), то о московской того же сказать нельзя: главным объектом ее «полевой этнографии» выступала Центральная Россия и Поволжье (Алымов, Решетов 2003: 256; также см.: От классиков к марксизму ... 2014: 303, 331).

Если, тем не менее, брать за основание идентификации школ самоопределения и взаимные различия самих этнографов, то нельзя не учитывать, что в послевоенный период среди них авторитетным было мнение о прекращении существования прежних школ и о сложении единой «советской школы»⁷ (Токарев 1958: 87). Хотя степень действительной унификации советской этнографии была поставлена под сомнение в позднесоветский период (Вайнштейн, Крюков 1988: 114), положение об искоренении раннесоветского плюрализма продолжает определять современные периодизации истории российской антропологии (Винер 2020: 153), и с этим необходимо считаться: проблема преемственности и разрывов между периодами стоит, что усугубляет неясность оснований идентификации школ.

В случае Ленинграда особенно остро стоит вопрос разрывов в связи с прекращением существования «проекта Богораза», волной репрессий против вовлеченных в него (Лярская 2016: 159–161), военной блокады города и потерь на фронте в годы Великой Отечественной войны (Вахтин 2020: 443–444; см.: Решетов 1995). И хотя выжившие представители ленинградской школы сосредоточились в ленинградской же части реорганизованного после войны Института этнографии АН СССР (см.: Кабо, б. д.; Воспоминания... 2008: 72), следующее поколение местных этнографов нельзя безоговорочно отождествлять с раннесоветской этнографической школой, что видно на примере такой значимой фигуры послевоенной ленинградской этнографии, как Р.Ф. Итс, первично социализировавшегося в востоковедческой среде (см.: Решетов 2008), а в своей роли организатора образования ориентировавшегося не в последнюю очередь на «московскую» этнографию (Козьмин, Верняев, Новожилов 2008: 26; Решетов 2004б: 113; Arzyutov, Kan 2017: 36–37). Другой пример, непосредственно из североведения – этнограф-кетолог

Е.А. Алексеенко – сотрудница ленинградского сектора Сибири, но выпускница московской кафедры этнографии («...И можно сказать, что счастлив» 2010: 7–9; Федорова 2017).

Применительно к московскому североведению, чтобы в принципе говорить о преемственности и разрывах, необходимо сначала понять, что оно из себя представляло в раннесоветский период. По этому вопросу обнаруживаются две конфликтующие точки зрения. С одной стороны, это выдвинутое некогда положение об отсутствии особой сибиреведческой традиции при наличии отдельных этнографов-североведов до Второй мировой войны (Schweitzer 2001: 185). С другой, – не замечающее этого положения недавнее исследование, в котором прослеживаются связи между несколькими московскими этнографами разных поколений, как если бы особая традиция имела место (Сирина, Давыдов 2020: 13–17).

К первой точке зрения склоняет видимая рассредоточенность этнографов, так или иначе занимавшихся североведением в раннесоветской Москве. В отличие от своих ленинградских современников и послевоенных «москвичей» они не были организованы в качестве этнографов-североведов общим лидерством и/или объединяющей институцией в области этнографического североведения. С.А. Токарев (1899–1985) – выпускник факультета общественных наук Московского университета и ученик П.Ф. Преображенского – в сибиреведение пришел из кабинетной океанистики и свой первый «сибирский» полевой опыт получил в экспедиции на Алтай, направленной Институтом истории Коммунистической Академии; позже он руководил вновь созданным отделом Северной Азии Музея народов СССР (Анчабадзе 2010). Б.А. Васильев (1899–1976) – выпускник физико-математического факультета Московского университета⁸, ученик Б.А. Куфтина – был сотрудником отдела Сибири Центрального музея народоведения (Сирина, Давыдов 2020: 6); Б.О. Долгих (1904–1971) – вольнослушатель Института антропологии, позже студент этнографического отделения этнологического факультета Московского университета – являлся членом Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, но впоследствии был сослан в Восточную Сибирь (Савоскул 2004: 127; 2009: 100). М.Г. Левин (1904–1963) – выпускник кафедры антропологии физико-математического факультета МГУ и ученик В.В. Бунака и Б.А. Куфтина – был сотрудником, позже заведующим отделом Сибири Центрального музея народоведения (Алексеева, Арутюнов 2004; Алымов, Решетов 2003: 245; Васильев, Урысон 2004: 239, 255). А.М. Золотарев – этнограф-самоучка – был в первую очередь связан с Государственной академией истории материальной культуры: здесь он окончил аспирантуру, работал в московском отделении и участвовал в экспедициях, главным образом на Нижний Амур (Артемова 2003: 195–196). Н.П. Никульшин (1908–1941) – выпуск-

ник историко-философского факультета Московского университета⁹, становление которого в качестве североведа происходило уже по окончании университета и за пределами Москвы – на Туринской культбазе в Эвенкии, после – в ленинградских этнографических учреждениях (Решетов 2004а).

Приведенный конгломерат людей, учреждений и их подразделений¹⁰, конечно, не был совсем бессвязным, но те связи, которые имелись, в большинстве своем определялись не североведческими штудиями, а принадлежностью к этнографическому сообществу в целом. Если представить московскую этнографию этого периода как онтологически плоскую сеть (узлами в равной степени являются люди и организации, а ребрами – связи между ними), то, пожалуй, получится выделить лишь два условно-североведческих «кластера»: 1) научно-исследовательская группа по этнографии при Комитете Севера, включавшая М.Г. Левина, С.А. Токарева и А.М. Золотарева (Этнография в Москве 1934)¹¹; 2) сибиреведческий круг Б.А. Куфтина – сосредоточенные вокруг фигуры последнего: отдел Сибири Центрального музея народоведения (возглавлялся им; Ипполитова 2001: 146), Б.А. Васильев и М.Г. Левин (его ученики и сотрудники музея; см. выше), а также «антрополого-этнографическая секция» Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока (под его руководством; Общество изучения Урала... 1925: 139)¹². Оба этих «кластера» были недолговечными и, как видно, охватывают не всех московских этнографов-североведов. Тем не менее во втором из них, а именно в истории Тунгусской экспедиции 1927/1928 гг. под руководством Б.А. Куфтина можно увидеть некоторые начатки такой организации, которая сближает со второй точкой зрения. Однако, даже если признать «школу» Тунгусской экспедиции – особой московской сибиреведческой традицией, весьма остро стоит проблема разрывов. Б.А. Куфтин был репрессирован и впоследствии отошел от североведения, посвятив себя кавказской археологии (Алымов, Решетов 2003: 257–262). Б.А. Васильев тоже был репрессирован (Сем, б. д.) и, хотя от североведения не отошел, значимой роли в послевоенном московском североведении уже не играл. Из всех участников экспедиции только М.Г. Левин был видным деятелем послевоенной советской этнографии. Он возглавлял первую послевоенную организацию московских североведов – полужформальную группу Севера (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 43). Тем не менее определяющей фигурой послевоенного московского североведения стал не он, а его сверстник – Б.О. Долгих, прошедший иную «школу» в области североведения – вне Тунгусской экспедиции. Достаточно плотное взаимодействие М.Г. Левина и Б.О. Долгих, равно как и известные отдельные связи, с одной стороны, между Б.А. Васильевым, М.Г. Левиным и, с другой – послевоенными московскими этнографами (напр., А.В. Смоляк; см.: Батянова 2000), безусловно, являются аргументами в пользу неко-

торой преемственности между этнографами поколений, однако эти аргументы проблемы не исчерпывают, и существование с раннесоветского периода особой московской североведческой традиции, тем более школы, продолжает требовать доказательства.

Можно, конечно, списать со счетов названные проблемы, сославшись на «сложный», «нелинейный» характер развития науки и конфигурации связей в научном сообществе, но в таком случае следовало бы отказаться и от понятий «ленинградская этнографическая школа», «московская этнографическая школа», «традиции московской сибиреведческой этнографической школы» и т.п. Критика дихотомии московский – ленинградский при сохранении терминов этой дихотомии приводит в экспозиционный тупик (ср.: Strathern 2020: 169–170): изложенный в этих терминах материал, вопреки намерению излагающих, скорее убеждает в верности дихотомии.

По-хорошему решение обозначенных проблем в любой из хронологических рамок требует проведения сравнительного исследования на четко сформулированных основаниях. Такая масштабная работа, пожалуй, не может быть выполнена одним исследователем, а ее результаты, пожалуй, невозможно было бы адекватно представить в формате единичной статьи. Представляемое читателю исследование значительно скромнее. Его цель – лишь подступиться к решению обозначенных проблем, рассмотрев одну из сторон дихотомии – московскую – на примере экспедиционной деятельности конкретного послевоенного североведа – Владилена Александровича Туголукова (09.01.1924–19.04.1986).

Выбор фигуры Туголукова случаен и во многом обуславливается исследовательскими интересами автора¹³. Тем не менее для подобного рода исследования этот выбор вполне оправдан: научная биография Туголукова неразрывно связана с московским североведением послевоенного периода. Фокус на экспедициях, напротив, не случаен. «Поле» – краеугольный камень дисциплинарной идентичности (в советской этнографической литературе эта «краеугольность» выражалась, главным образом, в утверждении, что метод «непосредственного наблюдения» является отличительной чертой дисциплины; см., напр., Толстов 1960: 12), поэтому именно в отношении к полю можно ожидать проявления наиболее значимых черт, в том числе позволяющих говорить о преемственности и разрывах, а в пределе – выйти на вопрос о школах в советской этнографии.

Под отношением к «полю» я понимаю как концепцию, так и практику полевой работы. Это отношение определяется как фактическими сроками, организационными рамками, пространственными формами и техниками сбора полевого материала, так и представлениями о том, какими им допустимо и/или необходимо быть.

Источником для реконструкции обозначенных параметров в рамках проведенного исследования послужил корпус текстов, так или иначе характеризующих полевую работу Туголукова. Главным образом это были тексты за его собственным авторством: полевые отчеты, полевые тетради, докладные записки, а также обоснования полевой работы и другие редкие архивные документы; публикации, часть которых содержала ценные для целей реконструкции сведения. В дополнение к перечисленному были использованы публикации за авторством современников Туголукова, как правило информационного характера¹⁴.

Обработка данных осуществлялась в два этапа, но на общих основаниях. В качестве описываемой сущности был взят «полевой выезд». В качестве ее атрибутов – обозначенные параметры полевой работы. На первом этапе под каждый полевой выезд заводилась «карточка», в которую по рубрикам, соответствующим параметрам, делались выписки с релевантными сведениями из источников. На втором этапе по составленным карточкам данные вносились в специально разработанную таблицу, строки которой отводились под конкретные выезды, а столбцы – под параметры. При этом устранялись противоречия и восполнялись пробелы за счет триангуляции данных. Результатом обработки стал синтетический источник в форме базы данных, позволяющий увидеть как общую картину, так и динамику экспедиционной деятельности Туголукова.

Во многом описанный выше подход совпадает с тем, что был применен в другом исследовании, в котором участвовал автор (Ковальский, Басов 2024). Таким образом, имеется сопоставимый набор данных, и там, где это будет уместно, сопоставления будут приводиться. В последующих разделах будут представлены результаты аналитической разработки полученных данных и их интерпретация в связи с поставленными проблемами.

Параметры экспедиционной деятельности В.А. Туголукова

По имеющимся источникам, в качестве сотрудника сектора Севера Туголуков совершил 24 полевых выезда с 1955 по 1981 г., не выезжая в поле лишь в 1956, 1964 и 1980 гг. Еще один выезд он совершил до трудоустройства в ИЭ – будучи заведующим Государственного архива Нижне-Амурской области. Об этом выезде известно мало: лишь что он состоялся в 1952 г. и охватил по крайней мере Охотский и Тугуро-Чумиканский районы (НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 91)¹⁵, а также что собранные в ходе выезда полевые материалы были использованы при написании кандидатской диссертации (Туголуков 1957: 5, 9). Сами материалы мне, однако, обнаружить не удалось. Кроме того, в одном источнике есть указание (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 183), правда, не бесспорное¹⁶ на то, что Туголуков совершил еще один, дополнительный к установленным

24-м, выезд – в период 1974–1976 гг. Впрочем, каких бы то ни было подробностей об этом выезде не приводится. Наконец, есть косвенное указание на то, что в 1971 г. Туголуков совершил еще один выезд в дополнение к установленному¹⁷, однако подтверждений этому найти не удалось. В дальнейшем эти возможные выезды, а также упомянутый выезд 1952 г. учитываться не будут, что, однако, можно надеяться, не должно изменить общей картины.

№ п/п	Год	Полевые материалы	Полевой отчет	Докладная записка
1	1955	НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2926	Туголуков 1956	Туголуков 2004а
2	1957	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1608.	Туголуков 1959	Туголуков 2004б
3	1958	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1609	–	Туголуков 2004в
4	1959	НА ИЭА РАН. Ф. 47. Оп. 5. Д. 2371.	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 40. Л. 192–215 ¹⁸	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 40. Л. 216–219
5	1960	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1610	–	Туголуков 2005
6	1961	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1612	–	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 53. Л. 58–73. ¹⁹
7	1962	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1613	Туголуков 1963	–
8	1963	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1616	–	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 62. Л. 123–148 ²⁰
9	1965	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 3338	–	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 66. Л. 31–43 ²¹
10	1966	–	–	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 70. Л. 37–62 ²²
11	1967	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1619	–	НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 9–26
12	1968	НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2928	–	–
13	1969	–	–	НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 27–48
14	1970	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 3811	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 82. Л. 108–118	НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 49–66
15	1971	–	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 87. Л. 164–189	–
16	1972	–	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 95. Л. 182–202	–

№ п/п	Год	Полевые материалы	Полевой отчет	Докладная записка
17	1973	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 3481	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 100. Л. 174–191	НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Ту- голукова. П. 1. Конверт 2. Л. 67–83
18	1974	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 15. Д. 4660	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 108. Л. 178–189	Туголуков 2006а
19	1975	НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 5589	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 111. Л. 156	–
20	1976	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 5945	–	НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 117. Л. 194–210
21	1977	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 6193	–	–
22	1978	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 6461	–	НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Ту- голукова. П. 1. Конверт 2. Л. 91–111
23	1979	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 6823.	НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 3. Л. 1–14	–
24	1981	НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 7699	–	Туголуков 2006б

Организационные рамки. Так или иначе удалось установить организационные рамки для всех полевых выездов, однако не всегда с желаемой точностью. Последнее в одних случаях связано с ограниченностью источниковой базы (выезды 1966, 1969 и 1972 гг.), в других – с неоднозначностью ее трактовки (выезды 1963, 1967, 1968, 1970, 1971 и 1977 гг.) – на каждом из этих случаев я остановлюсь подробнее дальше).

Большинство полевых выездов Туголуков совершил в рамках Северной экспедиции (22/24), из которых, в свою очередь, большинство было выполнено в рамках ее Эвенкийского отряда (13/22). Последний, однако, вопреки коллективистским коннотациям слова «отряд», как правило, состоял из одного человека – самого Туголукова. По крайней мере сведений о том, что были другие участники отряда в имеющихся источниках, мне обнаружить не удалось, за одним исключением, скорее подтверждающим «правило»²³. Речь идет о выезде 1960 г., когда параллельно с Туголуковым в рамках того же отряда полевые исследования проводила другой советский тунгусовед – ленинградский этнограф Г.М. Василевич (см. докладную записку, опубликованную дважды: Василевич 2005: 126; или Василевич 2022: 166–189). Акцент здесь на слове «параллельно», поскольку в поле этнографы не пересекались: первый работал в Амурской области у восточных эвенков, вторая – в Эвенкии у западных. И если для Г.М. Василевич за счет сотрудничества с неназванным фотографом (Василевич 2022: 187; Ермолова 2003: 33) отряд на уровне полевой работы хоть в некотором смысле являлся коллективным предприятием, то для

Туголукова – он был формальностью, за которой скрывался индивидуальный выезд (см.: Туголуков 2005: 228).

Формальностью предстают и другие отряды Северной экспедиции, в рамках которых Туголуков совершал выезды: Колымско-амурский (1969 г.), Юкагирско-эвенский (1970 г.), Северо-восточный (1971 г.), Анадырский (1973 г.), Енисейский (1974 г.) и Приамурский (1975 г.). Так, в полевом отчете по выезду 1971 г. Туголуков прямо пишет: «*Формально* я входил в состав Северо-восточного отряда Северной экспедиции, возглавлявшегося И.С. Гурвичем, но в указанных районах *работал один*, без помощников (курсив мой. – С.К.)» (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 87. Л. 164). Есть и другие указания на индивидуальный характер полевой работы в рамках Северной экспедиции (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 82. Л. 108; Тер-Саркисянц, Тульцева 1979: 255). Особенно примечателен в этом отношении следующий пассаж из «Обоснования полевой работы»: «Поездка носит индивидуальный характер *по примеру прошлых лет* (курсив мой. – С.К.)» (НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 7). Вообще стоит сказать, что отрядную рамку того или иного выезда я в большинстве случаев устанавливал по полевым тетрадям (в отдельных случаях по карточке дела из картотеки НА ИЭА РАН), в то время как в имеющихся полевых отчетах соответствующих указаний, как правило, нет. Аналогичным образом обстоит дело и с информационными публикациями, где полевая работа Туголукова фигурирует, хоть и в контексте Северной экспедиции, но отдельно – наравне с работой отрядов. Есть пример и прямого расхождения источников: выезд 1977 г. в полевой тетради отнесен к Эвенкийскому отряду (НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 6193. Л. 1), а в информационной публикации охарактеризован как «индивидуальный» (Тер-Саркисянц, Тульцева 1979: 255).

Три выезда (1967, 1968 и 1972 гг.²⁴) в рамках Северной экспедиции и вовсе не отнесены в источниках ни к какому отряду. Из них два выезда (1967, 1968) имели еще одну организационную рамку – «социолого-лингвистическое обследование» Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР (об «обследовании» см.: Стракач, Туголуков 1969)²⁵. Эта рамка, по всей видимости, была не основной: из докладной записки по результатам первого выезда (1967) следует, что Туголуков проводил не только социолого-лингвистическое обследование, но и этнографическое, причем основной целью являлось решение именно этнографических задач (НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 9). Двойную рамку также имел выезд 1962, с одной стороны, в рамках Сибирского отряда Комплексной экспедиции Института географии АН СССР, с другой – в рамках Эвенкийского отряда Северной экспедиции Института этнографии АН СССР²⁶. При этом в полевых тетрадях указаны обе рамки (НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1613. Л. 1, 99),

а в публикации, жанрово похожей на полевой отчет, – только первая (Туголуков 1963: 159). По всей видимости, Сибирский отряд был коллективным предприятием содержательно, а не формально как Эвенкийский: маршруты участников экспедиции хоть и не совпадали полностью, но в значительной мере пересекались, а при расхождении сопровождалась обменом собранного материала (см. Туголуков 1963: 161–162).

Наконец, два выезда (1955 и 1959 гг.) были осуществлены вне рамок Северной экспедиции. Первый (1955 г.) представлял собой индивидуальный выезд – «командировку», организованную ИЭ²⁷. Второй был совершен в рамках Енисейского отряда Комплексной экспедиции ИЭ²⁸. В состав отряда, помимо Туголукова, входил этнограф-самодист В.И. Васильев. Несмотря на общую рамку, маршруты этнографов настолько расходились, что их уместнее рассматривать как индивидуальные выезды²⁹.

Временные рамки. Для большей части выездов удалось установить более-менее точные сроки. Не удалось этого сделать для выездов 1966 и 1969 гг. Без учета этих выездов как средняя, так и медианная продолжительность выезда Туголукова составляет чуть более двух месяцев (~66 дней). Самым продолжительным был выезд 1962 г., который длился почти четыре месяца – 114 дней; самым коротким – выезд 1981 г., который продолжался меньше месяца – 19 дней и был последним для Туголукова. При этом в динамике продолжительности выездов наблюдается нисходящий тренд (рис. 1; в качестве длительности выездов 1966 и 1969 гг. взято медианное значение).

Рис. 1. Динамика продолжительности экспедиционных работ

Туголуков не совершал выездов календарной зимой, а большая часть «выездного» времени приходилась на летний и летне-осенний периоды (рис. 2).

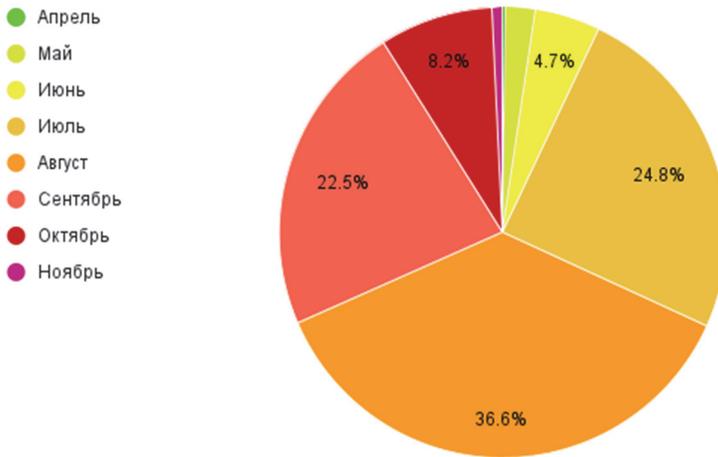

Рис. 2. Сезонность выездов В.А. Туголукова

Пространственная форма. В ходе своих выездов Туголуков посетил 158 населенных пунктов в 52 районах 16 регионов Сибири и Дальнего Востока: от западносибирской части Приуралья до Чукотки, от побережья Северного Ледовитого океана до границы с Монголией и Китаем. В среднем за полевой выезд этнограф посещал 7 населенных пунктов. Из этого явствует полилокальная форма полевой работы, или, в терминах советской этнографии, – маршрутный метод обследования. Пребывание в поле характеризуется высокой подвижностью – перемещениями из населенного пункта в населенный пункт на различных видах транспорта (в отдельных случаях – многодневными путешествиями на оленях с местными проводниками); экскурсиями за пределы поселков на летники, промысловые точки и т.п.; пересечением районов, а иногда и целых регионов.

№ п/п	Начало выезда	Конец выезда	Всего дней	География и кол-во посещенных н. п.*	
1	26.07.1955	06.11.1955	104	Тугуро-Чумиканский, Аяно-Майский и Охотский районы Нижне-Амурской области Хабаровского края	11
2	05.07.1957	18.10.1957	106	Тунгусско-Чунский и Илимпейский районы Эвенкийского национального округа Красноярского края	4
3	29.06.1958	~18.09.1958 ³⁰	82	Тунгукоченский, Борзинский, Кыринский, Шилкинский и Каларский районы Читинской области	11
4	04.07.1959	17.10.1959	106	Авамский и Дудинский районы Таймырского национального округа Красноярского края	8

Московская полевая этнография как документалистика

№ п/п	Начало выезда	Конец выезда	Всего дней	География и кол-во посещенных н. п.*	
5	19.07.1960	22.09.1960	66	Селемджинский, Зейский, Джелтулакский районы Амурской области	9
6	19.06.1961	~06.09.1961	80	Северо-Байкальский, Баунтовский и Баргузинский районы Бурятской АССР	11
7	28.04.1962	~19.08.1962	114	Байkitский и Илимпейский районы Эвенкийского национального округа и Туруханский район Красноярского края	9
8	06.06.1963	21.08.1963	77	Качугский и Катангский районы Иркутской области и Туруханский район Красноярского края	10
9	08.07.1965	28.09.1965	83	Тугуро-Чумиканский и Аяно-Майский районы Хабаровского края	7
10	«Летом 1966 г.»		–	Катангский район Иркутской области, Верхнебуреинский и Хабаровский районы Хабаровского края и Ногликского района Сахалинской области	9
11	~31.08.1967	05.11.1967	67	Нанайский, Комсомольский, Амурский и Советский районы Хабаровского края и Тернейский район Приморского края	11
12	~31.08.1968	24.10.1968	55	Советско-Гаванский, имени Лазо районы Хабаровского края, Пожарский и Красноармейский районы Приморского края	6
13	«Летом и осенью 1969 г.»		–	Среднеканский, Северо-Эвенский и Ольский районы Магаданской области, Верхне-Колымский район Якутской АССР, район им. Осипенко Хабаровского края	10
14	10.07.1970	24.09.1970	77	Аллайховский, Нижнеколымский и Томпонский районы Якутской АССР	9
15	19.07.1971	18.09.1971	62	Анабарский, Оленекский, Жиганский и Булунский районы Якутской АССР	11
16	10.07.1972	22.09.1972	75	Каргасокский и Верхне-Кетский районы Томской области и Красноселькупский район Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области	11
17	16.07.1973	16.09.1973	63	Анадырский и Билибинский районы Чукотского национального округа Магаданской области	6
18	31.07.1974	13.09.1974	45	Енисейский и Туруханский районы Красноярского края	7
19	14.07.1975	06.08.1975	24	Джелтулакский район Амурской области	4

№ п/п	Начало выезда	Конец выезда	Всего дней	География и кол-во посещенных н. п.*	
20	19.07.1976	27.08.1976	40	Ногликский район Сахалинской области и Николаевский район Хабаровского края	6
21	19.07.1977	01.09.1977	45	Илимпейский район Эвенкийского национального округа Красноярского края	6
22	27.07.1978	13.09.1978	49	Охотский и Тугуро-Чумиканский районы Хабаровского края	6
23	28.07.1979	24.08.1979	28	Катангский район Иркутской области и Илимпейский район Эвенкийского национального округа Красноярского края	7
24	20.07.1981	07.08.1981	19	Хабаровский сельский район Хабаровского края	4

* н. п. – населенных пунктов.

Техники. Экспедиционный сбор материалов включал приемы как полевой работы *stricto sensu*, так и архивной эвристики и анализа документов. Об этом свидетельствуют как полевые тетради, так и некоторые полевые отчеты. Наиболее полно приемы сбора материалов изложены Туголуковым в отчете по выезду 1970 г.:

В Москве я знакомился с историей и этнографией районов, избранных для обследования, и определял перечень вопросов, требующих уточнения или изучения. Но вообще, находясь в том или ином месте, я собираю весь материал, который можно собрать там в учреждениях, архивах и из бесед с населением. Ориентиром служит многолетняя программа полевых исследований и заранее подготовленные вопросы.

Работа с информаторами строится на беседах на общие темы с переходом, по ходу беседы, к интересующим меня вопросам. Если информатора не смущает тетрадь, я записываю вслед за ним, если смущает, я записываю отдельные слова и термины – и не в тетрадь, а на клочке бумаги или в записную книжку³¹, а все остальное записываю в тетрадь несколько позже по памяти. Ежевечерне я просматривал свою записную книжку и в связном виде переписываю в тетрадь все необходимое, а заодно выясняю, что еще нужно уточнить или выяснить у информаторов.

Одним из методов полевой работы, которым я пользуюсь, является уточнение полученных от информаторов сведений путем проверки их у других информаторов, не исключая случаев «очной ставки», если в полученных сведениях имеются противоречия. В ходе дискуссии между информаторами можно получить ряд новых полезных сведений (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 82. Л. 109–110).

Это описание вполне применимо и к другим выездам. Как пишет сам Туголуков, эта «методика» была выработана «в течение предшествующих лет» (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 82. Л. 109). И, действительно, в полевых тетрадях предшествующих выездов обнаруживаются и копии документов текущего делопроизводства советских учреждений, и вы-

писки из архивных дел, и записи-резюме бесед (в том числе свидетельствующие о проверке ранее добытых сведений), а также вопросники и метки программного характера, сопровождающие каждую единицу материала, зафиксированного в тетради. То же обнаруживается и в тетрадях последующих выездов. Более того, некоторые отчеты по этим выездам или прямо отсылают к приведенному описанию – «[м]етодика сбора полевых материалов изложена мною в отчете 1971 г. [здесь, очевидно, опечатка и должен быть 1970 г.]» (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 87. Л. 166), или содержат указания на то, что «[м]етодическая сторона полевой работы в проведенном сезоне не претерпела изменений» (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 95. Л. 202; см. также НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 100. Л. 176).

Представленную картину можно дополнить. Собственно полевая работа не ограничивалась собеседованием «информаторов»: имело место и непосредственное наблюдение, зафиксированное в полевых тетрадях, причем не только в виде записей, но и – зарисовок (планов населенных пунктов, сооружений, предметов материальной культуры и др.). Кроме того, Туголуков активно фотографировал³².

Анализ документов осуществлялся в организациях всех уровней: на местном – в колхозах, местных отделениях совхозов и промхозов, а также в сельсоветах; на районном – в районных исполнительных комитетах, отделах народного образования, здравоохранения и т.п.; на региональном – в краевых, областных и окружных управлениях – плановых, хозяйственных, статистических, образовательных, здравоохранительных. Приемом на стыке полевой работы и анализа документов было составление списка жителей населенных пунктов, в которых велась работа. При этом сам Туголуков классифицировал эти списки как полевой материал.

Вообще разграничение полевого и документального материала у Туголукова не всегда определялось техникой сбора, и иной раз зависело от «места». Полевой материал – это собранный в поселках, документальный – в районных и региональных центрах. Так, Туголуков, по всей видимости, не считал беседы с сотрудниками учреждений полевой работой. В полевом отчете 1963 г. о пребывании в Катангском районе он пишет: «[н]едостаток времени не позволил мне провести полевые исследования в этом районе, и я ограничился только сбором документальных материалов в местных учреждениях» (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 62. Л. 123), вместе с тем при оценке численности эвенкийского населения того же района ссылается на беседы «с охотоведами и другими работниками» (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 62. Л. 124), а в другом месте – на инструктора районного отдела народного образования (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 62. Л. 133). Записи этих бесед содержатся и в полевой тетради (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 62. Л. 123).

Интерпретация установленных параметров

Ранее нами была задана более общая рамка для интерпретации параметров полевой работы послевоенных советских этнографов-североведов как производной от марксизированной анучинской программы (Ковальский, Басов 2024: 22–37). Установленные здесь параметры в целом вписываются в нее. Вместе с тем они позволяют внести некоторые уточнения при увязке с единицами изучения и тематикой экспедиционных выездов.

Под единицами изучения понимаются непосредственные «объекты» полевого обследования, как они формулируются этнографом. В случае Туголукова эти единицы всегда двойки (невольный оксюморон). С одной стороны, в их качестве выступают территориальные группы этнических общностей, главным образом эвенков и эвенов (напр., охотские, витимо-олекминские, туруханские и другие эвенки). С другой – хозяйственные организации (колхозы, совхозы, промхозы) и административно-территориальные образования (сельсоветы и районы).

Двойственности единиц во многом соответствует двойственность тематики. Обследования ведутся параллельно по исторической этнографии и этнографии современности, пусть и не всегда официально: «Работа по ... теме [“Основные пути развития хозяйства, культуры и быта малых народов Севера” (тема Госплана)] была начата мною в 1955 г., когда был образован сектор малых народов Севера, и продолжалась вплоть до последнего выезда в экспедицию» (НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 7–8); «По ... теме [“Этногенез народов Севера” (тема сектора)] в прошлом также производился сбор материалов, но в этом году она впервые официально включается в программу сборов. Данная тема обширна и охватывает все аспекты этногенеза и этнической истории, включая социальный строй и религию (в этногенетическом плане)» (НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 8).

Параллельность достигалась за счет значительного пересечения двух выделенных классов единиц изучения: исследование территориальных групп сопровождалось посещением конкретных населенных пунктов и/или хозяйственных организаций в современных этнографу административных границах; обследование последних – взаимодействием с конкретными людьми того или иного этнического происхождения, связанного с теми или иными территориальными группами.

С единицами изучения и тематикой, в свою очередь, согласуются параметры полевых выездов. Последние во многом находят свое объяснение в первых. Для исторической этнографии и этнографии современности в рамках марксизированной анучинской программы характерно стремление к охвату этнических общностей, которое реализуется через обследование вполне конкретных территориальных единиц: «Выбор

районов обосновывается последовательным обследованием районов, заселенных эвенками и эвенами. В 1969 г. в сферу моих полевых исследований попали также юкагиры; в связи с этим (для завершения их обследования) включил Средне-Колымский и Нижне-Колымский районы» (НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 8). Эта логика задает полилокальную пространственную форму и известное предпочтение летнего–летне-осеннего сезона, благоприятного с точки зрения транспортной доступности (в этом параметре сочетание внутренних и внешних факторов развития науки особенно заметно): «Учитывая отдаленность районов, маршрут составлялся с учетом следования с севера на юг, с тем чтобы август и сентябрь пришлись на более южные районы» (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 82. Л. 108)

«Комплексность» техники сбора материалов позволяет решать задачи исторической этнографии (напр., сочетание биографических бесед, анализа похозяйственных книг и местных архивных документов для реконструкции «родового» состава территориальных групп) и этнографии современности (напр., сочетание непосредственного наблюдения, анализа годовых отчетов и научно-технической документации для характеристики современного положения колхозов).

Не находят своего объяснения в единицах изучения и тематике – динамика продолжительности и организационная рамка. Первая, по всей видимости, объясняется внешними по отношению к логике исследовательского проекта Туголукова причинами. Вторую можно вывести из общей установки послевоенной советской этнографии на организацию многолетних экспедиций (Жданко, Крупянская, Терентьева 1956). Последние предполагали преобладание коллективных работ, но не исключали и индивидуальных. В этой перспективе индивидуальные выезды Туголукова предстают частью коллективных усилий по экспедиционному охвату Севера как макрорегиона (ср.: Левин 1949). С учетом «этнографического» определения Севера (см.: Сергеев 1949) эти усилия предполагали разделение труда «по народам» и не требовали коллективности при проведении конкретных полевых работ. Последняя достигалась, главным образом, на уровне обобщения материалов в рамках коллективных монографий, и в работе над текстами как таковой (ср.: Сирина, Давыдов 2020: 13–14).

Заключение

В установленных параметрах в связи с единицами изучения и тематикой полевых выездов прослеживается сходство с концепциями и практиками довоенной московской полевой этнографии. Практика полевой работы, что заметно на примере Тунгусской экспедиции 1927/1928 гг., имела сходные организационные формы коллективного предприятия с

подразделением на отряды, не исключая индивидуальную работу. Имеются, однако, и существенные отличия: в довоенной московской этнографии значимый упор делался на сбор музейных коллекций, и полевая работа во многом концентрировалась вокруг сбора сведений о тех или иных материальных предметах (ср. Загребин, Шарапов 2021). Того же нельзя сказать об экспедиционной деятельности Туголукова, в которой сбор и описание предметов, как видно, не играли заметной роли. Также в ней не нашла реализации «анучинская триада». Туголуков не проводил физико-антропологических и археологических исследований и не выезжал в поле вместе с физическими антропологами и археологами.

Из общей для раннесоветской и послевоенной советской этнографии черты «комплексности» этнографии и истории, а также «североведческой» комплексности этнографии и экономики (Толстов 1957: 34) выводится не выделявшийся до сих пор признак, которым можно охарактеризовать экспедиционную деятельность Туголукова: документальность. Именно работа с документами в рассмотренном случае экспедиционных техник проявляется в качестве отличительной черты, определяющей содержание экспедиционной деятельности: этнограф не только собирал «документальные материалы» в советских архивах и учреждениях, но и сам создавал документы – полевые тетради. Полевая работа *strictu sensu* выступала процессом документации.

Возможно, при проведении сравнительного исследования выявится, что эта черта отнюдь не специфически московская. Тем не менее по результатам представленного исследования мне бы хотелось выдвинуть именно ее в качестве гипотетического различительного признака. В то же время, даже если дальнейшие исследования опровергнут эту гипотезу, остается – в качестве перспективного – вопрос об истоках выявленной здесь этнографической документалистики. Возможно, постановка этого вопроса – более значимый исследовательский результат, чем предполагавшийся вклад в дебаты о сходствах/различиях (а подспудно – о достоинствах/недостатках) московской и ленинградской североведческих «школ». Тем более что местами эти дебаты уж больно походят на обмен презентистскими нарративами о прошлом, призванными отстоять профессиональную идентичность повествующего в настоящее время (ср.: Размышления о судьбах ... 1996: 17).

Примечания

¹ В статье термины «североведение»/«северовед» и «сибиреведение»/«сибиревед» выступают как синонимы. При этом предпочтение отдается первой паре терминов. Во всех случаях речь идет об этнографическом северо- и сибиреведении и об этнографах-северо- и сибиреведах, поэтому «этнографический» и «этнограф» могут опускаться.

² С «разнопорядковостью» этих школ вполне можно согласиться. Ленинградская этнографическая школа достаточно четко очерчивается фигурами Штернберга и Богораза и

кругом их учеников и локализуется, главным образом, на «этнофаке» Географического института / «этноотделения» Ленинградского университета (см.: Гаген-Торн 1971; Ратнер-Штернберг 1935). Во время как школа Анучина представляла собой более сложную и протяженную во времени сеть людей и учреждений. Эта сеть насчитывала по меньшей мере четыре поколения ученых, причем к отцам-основателям, помимо самого Анучина, не в меньшей мере следует отнести В.Ф. Миллера (Керимова 2011: 16). Их учениками были как этнографы одного с Штернбергом и Богоразом поколения, например В.В. Богданов и Н.Н. Харузин, так и этнографы следующего поколения – например, Б.А. Куфтин (Алымов, Решетов 2003). Почти сверстником последнего был П.Ф. Преображенский (Ивановна 2002), который, не будучи напрямую связан ни с Анучиным, ни с Миллером, тем не менее занял одну из ключевых позиций в раннесоветской этнологии, тем самым еще более осложнив генеалогию последующего поколения московских этнографов. Эти этнографы – С.А. Токарев, С.П. Толстов, М.Г. Левин и др. – были в известной мере учениками всех этих ученых. Сеть этнографических учреждений Москвы также была исключительно разветвленной: это и Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, кафедра/институт/музей антропологии Московского университета, параллельный этнофак, Центральный музей народоведения / Музей народов СССР, Музей центрально-промышленной области, Антирелигиозный музей, не говоря уже об этнографических подразделениях регионоведческих организаций, таких как Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока.

³ Введение выпуска (Зельнов, Крюков 1988) почти дословно повторяет рассуждение Ю.В. Бромляя и М.В. Крюкова, лишь с чуть большим упором на значимость теории, а именно – преемственность между «учениками» и «учителями». По сути, это редакция того же текста, несмотря на различия в авторстве.

⁴ В этом месте авторы суждения ссылаются на статью А. Гупты и Дж. Фергюсона (2013; у авторов стоит ссылка на оригинал: Gupta, Ferguson 1997), в которой, однако, речи не идет о понятии научной школы. Возможно, это понятие усматривается за термином «традиции поля и полевой работы». В таком случае не вполне понятно, как соответствующие пассажи подкрепляют авторское положение, ведь в них приводятся конкретные исторические примеры «традиций», а не рассматривается само понятие с выводом об исторической изменчивости его содержания. Равно и приравнение научной школы к традиции поля и полевой работы будто бы требует специальных оговорок.

⁵ С. Кан видит напряжение между московскими и санкт-петербургскими учеными и в позднейимперском периоде (Кан 2009: 185)

⁶ Некоторые исследователи даже усматривают «северную перспективу» в концепции «поля» этой школы (Arzyutov, Kan 2017). Впрочем, среди ее представителей были и те, кто проводили полевые исследования в «ожженных» регионах, напр., С.М. Абрамзон (о его работе в раннесоветский период см.: Алымов 2006: 97–99).

⁷ Ср. с понятием российской/отечественной этнографической школы (напр., Алексеева, Арутюнова 2004: 350).

⁸ Одни авторы указывают, что Б.А. Васильев «поступил на основанное профессором Д.Н. Анучиным отделение антропологии» (Сирина, Давыдов 2020: 6), другие авторы – что на «биологическое» (Сем, б. д.). Кроме того, есть указание на то, что физико-математический факультет он окончил «по специальности “народоведение”» (Балахонова 2013: 16). Вероятно, во всех случаях речь идет о кафедре антропологии этого факультета, возглавлявшейся упомянутым Д.Н. Анучиным, которая включала этнографическую подготовку (Соловей 2022: 328–330).

⁹ Сообщение А.М. Решетова, что «с 1 сентября 1927 г. Николай Никульшин – студент этнографического отделения историко-философского факультета Первого Московского университета... 30 декабря 1930 г. он окончил университет по циклу Запада РСФСР... получив специальность этнографа-антирелигиозника» (Решетов 2004а: 120), несколько противоречит тому, что известно об организационной структуре Московского универси-

тета тех лет: историко-философский факультет был создан лишь 3 февраля 1930 г. в составе исторического, философского и антирелигиозного отделений (Летопись историко-философского факультета, б. д.); этнографическое же отделение имелось в составе прежде существовавшего этнологического факультета, переименованного на излете в историко-этнологический и послужившего после переименования базой для создания историко-философского (Летопись этнологического факультета, б. д.). По всей видимости, Н.П. Никульшин поступил на этнографическое отделение этнологического факультета, а окончил антирелигиозное отделение историко-философского факультета вследствие реорганизаций, происходивших в университете.

¹⁰ В фокусе представленных характеристик – североведческие структуры, поэтому далеко не все научные учреждения, с которыми были аффилированы названные этнографы, нашли в них отражения. Также и перечень московских этнографов-североведов не претендует на исчерпывающую полноту. Тем не менее его охват значительно шире рассмотренной пары этнографов в обсуждаемом положении (ср.: Schweitzer 2001: 185).

¹¹ Надо полагать, что эта группа просуществовала совсем недолго, поскольку сообщение о ее создании как произошедшем «лишь в самое последнее время» фигурирует в публикации конца 1934 г. (см. ссылку перед номером сноски в тексте), в то время как к 1935 г. Комитет Севера начал сворачивать свою деятельность (Слэзкин 2008: 319)

¹² Здесь стоит оговориться, что свидетельство участия Б.А. Куфтина в деятельности общества относится к 1925 г. В изданиях общества нет свидетельств дальнейшего участия ученого в его деятельности, что вкупе с сообщением 1926 г. о почетном председательстве в «этнографической секции» общества В.Г. Богораза (Урсынович 1926: 274) наводит на мысль об отходе Б.А. Куфтина от дел общества.

¹³ Эти интересы связаны с местами, первым профессиональным этнографическим исследователем которых был Туголуков. Кроме того, я работаю в том же отделе, где некогда работал этот советский этнограф.

¹⁴ Несмотря на официальный характер, информационные публикации не всегда точны. Так, в обзоре экспедиционной деятельности Института этнографии АН СССР в 1970 г. З.П. Соколова ошибочно приписывает Туголукову работу в «Аллайховском, Момском, Нижне-Колымском, Средне-Колымском и Томимском [sic] районах Якутской АССР (1971: 3), в то время как последний проводил исследования лишь в Аллайховском, Нижнеколымском и [NB] Томпонском районах (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 82. Л. 108–109; НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 3811. Л. 1, 82; НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 10). Источником ошибок, вероятно, послужил документ «Обоснование полевой работы В.А. Туголукова летом и осенью 1970 г.» (НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 8), в котором изложены планы на выезд, а не фактический его ход.

¹⁵ В частности, в ходе выезда Туголуков, по всей видимости, посетил п. Урак (см.: Туголуков 1956: 145).

¹⁶ Спорность приводимых в источнике сведений состоит, с одной стороны, в том, что они представляют собой рукописную чернильную правку машинописного текста, с другой стороны, в том, что в другом источнике есть сведения прямо содержанию этой правки противоречащие (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 203).

¹⁷ В списке научных разработок Туголукова (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 169–171) 1971-м годом датированы два рукописных труда: «Характеристика хозяйства, быта и культуры коренного населения северозападной Якутии» и «Записка о положении удэгейцев Пожарского р-на Примор. края». К сожалению, обнаружить их пока не удалось. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что первый труд – докладная записка по итогам установленного выезда. Вторая рукопись будто бы тоже является докладной запиской. Если это так, то за ней должен стоять полевой выезд – в Пожарский район Приморского края «к» удэгейцам. Здесь смущает два момента:

отсутствие каких бы то ни было других свидетельств и сравнительно малый объем (указанное «кол-во листов» – 0,2 – наименьшее из всех приведенных в списке «научных разработок»). Возможно, это все же не «докладная записка», написанная по свежим полевым наблюдениям, а справка, подготовленная на основе ранее собранного материала – 1968 г., когда Туголуков, действительно, выезжал в Пожарский район и обследовал удэгейцев.

¹⁸ Полевой отчет опубликован (см. Васильев, Туголуков 1960). Собственно, сходство с этой публикацией позволяет считать полевыми отчетами и ряд других публикаций, в тех случаях, когда отчет о полевом выезде не удалось обнаружить в архиве.

¹⁹ Несмотря на заголовок «Отчет о результатах поездки в эвенкийские районы Бурятской АССР», в «Списке научных трудов и изобретений» Туголукова документ отнесен к «научным разработкам» в числе других докладных записок (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 169). Содержание документа также соответствует жанру докладной записки.

²⁰ Документ сочетает в себе жанровые признаки полевого отчета и докладной записки. В «Списке научных трудов и изобретений» Туголукова он отнесен к «научным разработкам» в числе других докладных записок (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 170), однако в нем содержатся такие избыточные для жанра последних сведения, как детальное описание маршрута со сроками и характеристика собранных материалов, которые не позволяют согласиться с таким отнесением.

²¹ Несмотря на заголовок «Краткий отчет о результатах обследования эвенков Охотского побережья в 1965 г.» в «Списке научных трудов и изобретений» Туголукова документ отнесен к «научным разработкам» в числе других докладных записок (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 170). Содержание документа также соответствует жанру докладной записки.

²² Несмотря на заголовок «Отчет о результатах обследования эвенков Катангского района Иркутской области, Верхнебуреинского и Хабаровского сельских районов Хабаровского края и Ногликского района Сахалинской области летом 1966 года» Туголукова, документ отнесен к «научным разработкам» в числе других докладных записок (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 170). Содержание документа также соответствует жанру докладной записки.

²³ Заявленное участие в выезде 1976 г. В.П. Кобычева (НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 11) подтвердить не удалось.

²⁴ Правда, в последнем случае не удалось обнаружить полевых тетрадей, поэтому отрядная рамка установлена по карточке соответствующего дела из картотеки НА ИЭА РАН. В большинстве случаев указанная на карточках организационная рамка совпадает с той, что в дневниках, но в отдельных случаях есть расхождения. Например, в карточке на дело, содержащее полевые тетради выезда 1967 г., указан Эвенкийский отряд, в то время как на самих полевых тетрадях – только Северная экспедиция. Других источников, подтверждающих сведения с карточки, нет.

²⁵ В двух документах (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 179, 182) есть указания на то, что в этой рамке также проходил выезд 1969 г., причем в одном из них (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 182) указываются обследованные народы – удэгейцы и орочи. Вероятно, это ошибка, поскольку сам Туголуков в индивидуальном отчете за 1967–1970 гг. пишет, что участвовал в названном обследовании удэгейцев и орочей лишь в 1967 и 1968 гг. (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 200–201), а в 1969 г. им проводились исследования «среди эвенов, юкагиров, коряков и негидальцев» (НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 200). Совершенно исключить возможность того, что хотя бы часть выезда 1969 г. проходила в рамках социолого-лингвистического обследования, однако, нельзя. По этому выезду не удалось обнаружить ни полевого отчета, ни полевых тетрадей, а сведения о нем были подчерпнуты из докладной записки, пусть и подробной (см.: НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 27–48).

Вместе с тем известно, что в целом социолого-лингвистическое обследование продолжалось и в 1969 г. (Стракач, Туголуков 1969: 157).

²⁶ Также есть вероятность, что в тех же двойных рамках проходил выезд 1963 г., о котором Туголуков пишет: «[п]осещение Туруханского района было связано с продолжением работ Комплексной экспедиции АН СССР по исследованию природных ресурсов, возглавляемой Е.Е. Сыроечковским» (НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 62. Л. 135). Не исключено, однако, что связь была неформальной.

²⁷ И.С. Гурвич ошибочно относит этот выезд к Северной экспедиции (Гурвич 1990).

²⁸ Работа отряда была также учтена в контексте рассмотрения таймырских экспедиций, однако нами была допущена ошибка в датировке осуществленных в их рамках поездок Туголукова к эвенкам (Ковальский, Басов 2024: 29). В действительности, такая поездка была одна – в 1959 г. – к каменским и хантайским, а также потаповским эвенкам.

²⁹ По сути, общим полем у этнографов было лишь с. Потапово – конечный пункт маршрутов обоих этнографов.

³⁰ Тильдой помечены даты, установленные приблизительно.

³¹ К сожалению, «судьба» записных книжек Туголукова неизвестна.

³² В научном архиве Института этнологии и антропологии РАН отложились множество фотографий, сделанных Туголуковым (см. НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. Короб № 5, где содержится 779 фотографий из выездов 1957–1961 гг.).

Список источников

- «...И можно сказать, что счастлив» (интервью с Евгенией Алексеевной Алексеенко) // Сибирский сборник–2. К юбилею Евгении Алексеевны Алексеенко / отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 6–21.
- Алексеева Т.И., Арутюнов М.Г. Максим Григорьевич Левин: ученый, учитель, человек // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 331–357.
- Альмов С.С. П.И. Кушнер и развитие советской этнографии в 1920–1950-е годы. М.: ИЭА РАН, 2006.
- Альмов С.С., Арзютов Д.В. Марксистская этнография за семь дней // От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / под ред. Д.В. Арзютова, С.С. Альмова, Д.Дж. Андерсона. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 21–90.
- Альмов С.С., Решетов А.М. Борис Алексеевич Куфтин: изломы жизненного пути // Репрессированные этнографы. Вып. 2 / сост. и отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2003. С. 227–268.
- Анчабадзе Ю.Д. С.А. Токарев: начало пути // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 120–133.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 43. Протоколы заседаний группы Севера Института этнографии АН СССР.
- Артемова О.Ю. А.М. Золотарев: трагедия советского ученого // Репрессированные этнографы. Вып. 2 / сост. и отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2003. С. 193–226.
- Балахонova Е.И. 130 лет Музею антропологии Московского университета имени М.В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 23. 2013. № 4. С. 4–22.
- Батянова Е.П. Шестьдесят лет в российской науке // Шаманский дар. К 80-летию доктора исторических наук Анны Васильевны Смоляк / отв. ред. В.И. Харитонова. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2000. С. 17–29.
- Благодарим судьбу за встречу с ним (О Сергее Александровиче Токареве – ученом и человеке) / отв. ред.-сост. С.Я. Козлов, П.И. Пучков. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1995.
- Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы // Советская этнография. 1987. № 3. С. 45–60.

- Василевич Г.М.* О положении коренного населения Эвенкийского округа Красноярского края // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России, 1959–1962 годы / под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2005. С. 126–154.
- Василевич Г.М.* Эвенки в советский период (из неопубликованных работ) / отв. ред. В.А. Беляева-Сачук, В.Н. Давыдов. СПб.: МАЭ РАН, 2022.
- Васильев В.И., Туголуков В.А.* Этнографические исследования на Таймыре в 1959 году // Советская этнография. 1960. № 5. С. 128–141.
- Васильев С.В., Урысон М.И.* Виктор Валерианович Бунак: патриарх отечественной антропологии // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 233–260.
- Вайнштейн С.И., Крюков М.В.* Советская этнографическая школа // Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М.: Наука, 1988. С. 114–124.
- Вахтин Н.* «Проект Богораза»: борьба за огонь // Антропологический форум. 2016. № 29. С. 125–141.
- Вахтин Н.Б.* Петербургское североведение // «Полярные чтения – 2019». Арктика: вопросы управления / отв. ред. П.А. Филин. М.: Паулсен, 2020. С. 440–446.
- Винер Б.Е.* Институциональная история российской этнологии: краткий обзор // Этнографическое обозрение. 2020. № 4. С. 150–166.
- Воспоминания о Рудольфе Фердинандовиче Итсе // Малые этнические и этнографические группы: сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора Рудольфа Фердинандовича Итса / отв. ред. В.А. Козьмин. СПб.: Новая альтернативная полиграфия, 2008. С. 66–76.
- Гаген-Торн Н.И.* Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Советская этнография. 1971. № 2. С. 134–145.
- Головнев А.В., Данилова Е.Н.* Советская версия этноэкспертизы: докладные записки этнографов-североведов 1950–1990-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. Т. 52. № 1. С. 132–143.
- Гупта А., Фергюсон Дж.* Дисциплина и практика: «поле» как место, метод и локальность в антропологии // Этнографическое обозрение. 2013. № 6. С. 3–44.
- Гурвич И.С.* Северная экспедиция Института этнографии АН СССР (исследование вопросов материальной и духовной культуры) // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990. С. 198–204.
- Давыдов В.Н., Сирина А.А.* Тунгусская экспедиция 1927–1928 гг. и ее место в истории московской этнографической школы // Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН / отв. ред. и сост. Е.А. Пивнева. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 39–49.
- Ермолова Н.В.* Тунгусовед Глафира Макарьевна Василевич // Репрессированные этнографы. Вып. 2 / сост. и отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2003. С. 10–46.
- Жданко Т.А., Крупянская В.Ю., Терентьева Л.Н.* Об организации и методике полевых этнографических исследований (Из опыта работы Института этнографии АН СССР) // Советская этнография. 1956. № 3. С. 25–34.
- Загребин А.Е., Шаранов В.Э.* Музейная этнография в контексте этнографического финно-угроведения в СССР (1920–1930-е гг.) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15, № 4. С. 715–721.
- Зельнов И., Крюков М.В.* Введение // Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы / отв. ред. М.В. Крюков, И. Зельнов. М.: Наука, 1988. С. 5–20.
- Иванова Ю.В.* Петр Федорович Преображенский: жизненный путь и научное наследие // Репрессированные этнографы. Вып. 1 / сост. и отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2002. С. 235–264.

- Ипполитова А.Б. История Музея народов СССР в Москве // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 144–160.
- Кабо В. Книги и люди // Владимир Кабо. Раздел сайта «Книги», подраздел «Дорога в Австралию: Воспоминания». URL: <https://vladimirkabo.com/books/road-to-australia/books-and-people> (дата обращения: 13.01.2025).
- Кадук Е.В., Кадук А.В. Полевые дневники Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг. М.Г. Левина и Б.А. Куфтина: методология сбора и описания материала // Кунсткамера. 2021. Т. 12, № 2. С. 104–122.
- Керимова М.М. Жизнь, отданная науке. Семья этнографов Харузиных. Из истории российской этнографии (1880–1930-е годы). М.: Наука, 2011.
- Ковальский С.О., Басов А.С. Северное поле в советской этнографии: московские экспедиции на Таймыр во второй половине XX в. // Сибирские исторические исследования. 2024. № 4. С. 7–58.
- Козьмин В.А., Верняев И.И., Новожилов А.Г. Р.Ф. Итс – ученый, учитель, коллега // Малые этнические и этнографические группы: сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора Рудольфа Фердинандовича Итса / отв. ред. В.А. Козьмин. СПб.: Новая альтернативная полиграфия, 2008. С. 8–28.
- Левин М. Полевые исследования Института этнографии в 1948 году // Советская этнография. 1949. № 2. С. 156–158.
- Летопись историко-философского факультета // Летопись Московского университета. URL: <https://letopis.msu.ru/content/letopis-istoriko-filosofskogo-fakulteta> (дата обращения: 25.01.2025).
- Летопись этнологического факультета // Летопись Московского университета. URL: <https://letopis.msu.ru/content/letopis-etnologicheskogo-fakulteta> (дата обращения: 25.01.2025).
- Лярская Е.В. «Ткань Пенелопы»: «проект Богораза» во второй половине 1920-х – 1930-х гг. // Антропологический форум. 2016. № 29. С. 142–186.
- Научный архив Института этнологии и антропологии РАН (НА ИЭА РАН). Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 169–171. Список научных трудов и изобретений (научные разработки) В.А. Туголукова. 26.10.1976.
- НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 179–180. Характеристика младшего научного сотрудника кандидата исторических наук В.А. Туголукова.
- НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 182. Гурвич И.С. Отзыв о работе младшего научного сотрудника, кандидата исторических наук В.А. Туголукова за 1967–69 гг.
- НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 183–184. Гурвич И.С. Отзыв о работе младшего научного сотрудника В.А. Туголукова за период 1974–76 гг. в связи с его переаттестацией,
- НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 200–202. Туголуков В.А. Отчет о работе с 1967 по май 1970 г.
- НА ИЭА РАН. Оп. Личные дела сотрудников Института. Д. 257. Л. 203–205. Туголуков В.А. Отчет за 1974–76 гг. в связи с переаттестацией на должность мл. научного сотрудника.
- НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2926. Л. 1–87. Архивные и документальные материалы. Туголуков, В.А. Командировка на Охотское побережье 1955 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2926. Л. 166–238. Фольклор. Туголуков, В.А. Командировка на Охотское побережье 1955 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2926. Л. 88–165. Полевые материалы. Туголуков, В.А. Командировка на Охотское побережье 1955 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2928. Л. 1–93. Туголуков В.А. Поездка в Хабаровский и Приморский края. Тетрадь № 1. 1968.
- НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2928. Л. 108–121. Туголуков В.А. Тетрадь № 3. 1968.

- НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2928. Л. 94–107. Туголуков В.А. Тетрадь № 2. 1968.
- НА ИЭА РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 5589. Туголуков В.А. Полевая тетрадь. 1975.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 100. Л. 174–191. Туголуков В.А. Отчет об экспедиционной поездке в Чукотский национальный округ в 1973 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 108. Л. 178–189. Туголуков В.А. Отчет об экспедиционной поездке в Енисейский и Туруханский районы Красноярского края в 1974 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 111. Л. 156. Туголуков В.А. Отчет об экспедиционной поездке 1975 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 117. Л. 194–210. Туголуков В.А. Проблемы хозяйства и быта коренного населения на Северном Сахалине и Нижнем Амуре. 24.12.1976.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 40. Л. 192–215. Туголуков В.А. Отчет о работе Енисейского отряда Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР в 1959 году.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 40. Л. 216–219. Краткие замечания и предложения по Таймырскому национальному округу на основе предварительных данных экспедиции 1959 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 53. Л. 58–73. Туголуков В.А. Отчет о результатах поездки в эвенкийские районы Бурятской АССР. 20.10.1961.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 62. Л. 123–148. Туголуков В.А. Отчет о результатах поездки к эвенкам Иркутской области и Туруханского района Красноярского края летом 1963 года.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 66. Л. 31–43. Туголуков В.А. Краткий отчет о результатах обследования эвенков Охотского побережья в 1965 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 70. Л. 37–62. Туголуков В. Отчет о результатах обследования эвенков Катангского района Иркутской области, Верхнебуреинского и Хабаровского сельского районов Хабаровского края и Ногликского района Сахалинской области летом 1966 года.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 82. Л. 108–118. Туголуков В.А. Экспедиционный отчет о полевых работах 1970 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 87. Л. 164–189. Туголуков В.А. Предварительный отчет о поездке в северо-западные районы Якутской АССР в 1971 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 95. Л. 182–202. Туголуков В.А. Отчет о результатах полевой работы в 1972 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 15. Д. 4660. Туголуков В.А. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Енисейский отряд. Июль–сентябрь 1974.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1608. Л. 1–92. Туголуков В.А. № 1. Тунгусско-Чунский район Эвенкийского нац. округа. 1957.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1608. Л. 93–171. Туголуков В.А. № 2. Илимбийский район Эвенкийского нац. округа. 1957.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1609. Л. 1–100. Туголуков В.А. № 1. гор. Чита. р-ны Тунгокоченский, Борзинский, Кыринский, [Тунгиро-Олекминский], Шилкинский. 1958.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1609. Л. 101–172. Туголуков В.А. № 2. Каларский район. 1958.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1610. Л. 1–92. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. Амурская область. Селемджинский р-н. Зейский р-н. № 1. В. Туголуков. Лето 1960 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1610. Л. 93–138. Туголуков В.А. № 2. 1960.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1612. Л. 1–95. Туголуков В.А. Институт этнографии АН СССР. Сектор Севера. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. 1961 г. № 1. Чита, Улан-Удэ, Северо-Байкальский аймак БАССР. Июнь–июль 1961 г.

- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1612. Л. 96–162. Туголуков В.А. Институт этнографии АН СССР. Сектор Севера. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. 1961 г. № 2.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1613. Л. 1–98. Комплексная экспедиция Института географии АН СССР по исследованию природных ресурсов. Сибирский отряд. Северная экспедиция Института этнографии АН СССР. Эвенкийский отряд. № 1. Байкитский район Эвенкийского национального округа. IV–V–VI–VII 1962. В. Туголуков.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1613. Л. 99–182. Комплексная экспедиция Института географии АН СССР по исследованию природных ресурсов. Сибирский отряд. Северная экспедиция Института этнографии АН СССР. Эвенкийский отряд. № 2. Илимпейский (Эвенкийский национальный округ) и Туруханский район Красноярского края. VII–VIII 1962. В. Туголуков.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1616. Л. 1–99. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. 1. Иркутская область (7 VI – 6 VII 1963). В. Туголуков.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1616. Л. 100–161. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. 2. Катангский район Иркутской обл. Туруханский район Красноярского края (8 VII – 21 VIII 1963). В. Туголуков.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1619. Л. 1–74. Туголуков В.А. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Хабаровский край: Нанайский район, Комсомольский район, Амурский район, Советский район. 1967. № 1. Хабаровский край.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 1619. Л. 75–141. Туголуков В.А. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Приморский край: Тернейский район, Владивосток. 1967. № 2. Приморский край.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 3338. Л. 1–74 об. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. № 1. Тугуро-Чумиканский район Хабаровского края. Полевые материалы. 1965.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 3338. Л. 76–141 об. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. № 2. Аяно-Майский район Хабаровского края. Полевые материалы. 1965.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 3481. Северная экспедиция. Анадырский отряд. Районы Анадырский и Билибинский Чукотского н/о. В. Туголуков. Июль–сентябрь 1973.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 3811. Л. 1–81. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Юкагиро-эвенкий отряд. Нижне-Колымский р-н ЯАССР. Аллайховский р-н ЯАССР. 1. В. Туголуков. июль 1970.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 3811. Л. 82–171. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Томпонский р-н ЯАССР. 2. В. Туголуков. август 1970.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 5945. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. Ногликский р-н Сахал. обл. Николаевский р-н Хабар. края. июль–август 1976. В. Туголуков.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 6193. Л. 1–85. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. Район работ: Илимпейский р-н Эвенкийского нац. округа. Полевые и архивные материалы. Июль–август 1977. В. Туголуков.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 6461. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. Охотский, Тугуро-Чумиканский районы Хабаровского края. 1978.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 6823. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. Катангский район Иркутской области. пос. Юкта Илимпейского р-на Эвенкийского автономного округа. Материалы ГАКК и ГАИО. 1979. В. Туголуков.
- НА ИЭА РАН. Ф. 44. Оп. 4. Д. 7699. Институт этнографии АН СССР. Северная экспедиция. Эвенкийский отряд. Полевые материалы по Хабаровскому сельскому району. Июль–август 1981. В. Туголуков.
- НА ИЭА РАН. Ф. 47. Оп. 5. Д. 2371. Л. 1–97. В.А. Туголуков. Комплексная экспедиция. Енисейский отряд. Таймырский национальный округ. № 1. Лето 1959.

- НА ИЭА РАН. Ф. 47. Оп. 5. Д. 2371. Л. 98–109 об. В.А. Туголуков. Комплексная экспедиция. Енисейский отряд. Таймырский национальный округ. № 2. Лето 1959.
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. Короб № 5. Фотоматериалы к научным трудам (рабочие материалы эксп. 1957–1961).
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 10. Туголуков В.А. Отчет об экспедиции в Якутскую АССР. 25.09.1970.
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 11. Туголуков В.А. Заявка-обоснование на экспедиционное исследование в 1976 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 1. Л. 7–9. Туголуков В.А. Обоснование полевой работы В. А. Туголукова летом и осенью 1970 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 27–48. Туголуков В.А. Некоторые вопросы современного положения юкагиров, эвенов, коряков, негидальцев (по материалам полевой работы 1969 года).
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 49–66. Туголуков В.А. Некоторые вопросы современного положения эвенов и юкагиров северных районов ЯАССР. 25.12.1970.
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 67–83. Туголуков В.А. Проблемы хозяйства, семьи и быта коренного населения Чукотского национального округа (по материалам поездки в Анадырский и Билибинский районы в 1973 г.).
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 9–26. Туголуков В.А. Записка об обследовании народов Севера Хабаровского и Приморского краев осенью 1967 г.
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 2. Л. 91–111. Туголуков В.А. Проблема развития эвенов и эвенков Охотского побережья.
- НА ИЭА РАН. Ф. В.А. Туголукова. П. 1. Конверт 3. Л. 1–14. Научный отчет о полевой работе В.А. Туголукова в 1979 г.
- Никишенков А.А.* Научные школы в период становления современной британской социальной антропологии (20–40-е годы XX в.) // Советская этнография. 1982. № 4. С. 55–66.
- Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока // Северная Азия: общественно-научный журнал. 1925. Кн. 1-2. С. 139–140.
- От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / под ред. Д.В. Арзютова, С.С. Алымова, Д.Дж. Андерсона. СПб.: МАЭ РАН, 2014.
- Пивнева Е.А.* Этнографы и малочисленные народы Севера и Сибири в контексте советской этнонациональной политики // Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики / отв. ред. М.Ю. Мартыновой. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2022. С. 91–157.
- Предисловие // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России, 1956–1958 годы / под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2004. С. 5–8.
- Размышления о судьбах науки // Этнографическое обозрение. 1996. № 5. С. 3–24.
- Ратнер-Штернберг С.А.* Л.Я. Штернберг и Ленинградская этнографическая школа 1904–1927 гг. (По личным воспоминаниям и архивным данным) // Советская этнография. 1935. № 2. С. 134–154.
- Решетов А.М.* О Н.П. Никольшине (1908–1941) (к 90-летию со дня рождения // Материалы полевых этнографических исследований. Вып. 5 / отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2004а. С. 120–127.
- Решетов А.М.* Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 40–62.
- Решетов А.М.* Отдание долга. Часть II. Памяти сотрудников Института этнографии АН СССР – воинов Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 3–20.
- Решетов А.М.* Отдание долга. Часть II. Памяти сотрудников Института этнографии АН СССР, погибших в боях за Родину // Этнографическое обозрение. 1995. № 4. С. 3–24.

- Решетов А.М.* Отдание долга. Часть III. Институт этнографии АН СССР во время Великой Отечественной войны (некоторые вопросы истории) // Этнографическое обозрение. 1995. № 6. С. 3–17.
- Решетов А.М.* Рудольф Фердинандович Итс (1928–1990): человек, ученый, педагог // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2004б. Вып. 1–2. С. 107–116.
- Решетов А.М.* Рудольф Фердинандович Итс как синолог // Малые этнические и этнографические группы: сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора Рудольфа Фердинандовича Итса / отв. ред. В.А. Козьмин. СПб.: Новая альтернативная полиграфия, 2008. С. 29–43.
- Савоскул С.С.* Впервые на Севере: Б.О. Долгих – регистратор Приполярной переписи // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. С. 126–147.
- Савоскул С.С.* Этнограф Красноярского музея – Б.О. Долгих в 1937–1944 гг. // Этнографическое обозрение. 2009. № 1. С. 100–118.
- Сем Т.Ю.* Васильев Борис Александрович // Российский этнографический музей. Раздел сайта «Ресурсы», подраздел «Собиратели». URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/vasilev-boris-aleksandrovich/> (дата обращения: 02.02.2025).
- Сергеев М.А.* К вопросу о применении термина «Крайний Север» // Летопись Севера. 1. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. С. 189–208.
- Сирина А.А., Давыдов В.Н.* Этнограф Борис Александрович Васильев и его очерк «Пять дней среди орочей»: стратегии письма в советской этнографии // Этнографическое обозрение. 2020. № 5. С. 5–22.
- Слэзкин Ю.* Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
- Соколова З.П.* Экспедиции 1970 года Института этнографии АН СССР // Итоги полевых работ Института этнографии в 1970 году / ред. кол.: В.Н. Басилов, З.П. Соколова, А.Е. Тер-Саркисянц. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1971. С. 3–11.
- Соловей Т.Д.* История российской этнологии в очерках. XVIII – начало XXI в. М.: Этносфера, 2022.
- Стракач Ю.Б., Туголуков В.А.* Социолого-лингвистические исследования в Сибири // Советская этнография. 1969. № 3. С. 156–158.
- Тер-Саркисянц А.Е., Тульцева Л.А.* Экспедиции Института этнографии в 1977 г. // Полевые исследования Института этнографии. 1977 / отв. ред. С.И. Вайнштейн. М.: Наука, 1979. С. 254–260.
- Токарев С.А.* Советская этнография за 40 лет // Вестник истории мировой культуры. 1958. Т. 8, № 2. С. 78–98.
- Толстов С.П.* Основные теоретические проблемы современной советской этнографии // Советская этнография. 1960. № 6. С. 10–23.
- Толстов С.П.* Сорок лет советской этнографии // Советская этнография. 1957. № 5. С. 31–55.
- Туголуков В.А.* Вопросы современного положения эвенков, кетов и селькупов в Енисейском и Туруханском районах // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России, 1963–1980 годы / под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006а. С. 253–268.
- Туголуков В.А.* О положении коренного населения р. Кур (Хабаровский сельский район) // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России, 1981–1984 годы / под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006б. С. 181–186.
- Туголуков В.А.* О положении коренного населения Эвенкийского национального округа // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России, 1956–1958 годы / под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2004б. С. 222–243.
- Туголуков В.А.* О положении эвенкийского населения в Тунгокоченском, Каларском и Тунгиро-Олекминском районах Читинской области // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1956–1958 годы / под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2004б. С. 342–368.

- Туголуков В.А. О результатах обследования эвенкийских колхозов Амурской области // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России, 1959–1962 годы / под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2005. С. 228–236.
- Туголуков В.А. О современном положении эвенков Охотского побережья (по материалам поездки в Тугуро-Чумиканский и Аяно-Майский районы Хабаровского края) // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России, 1956–1958 годы / под ред. З.П. Соколова, Е.А. Пивнева. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2004а. С. 56–100.
- Туголуков В.А. Поездка к охотским эвенкам и эвенам // Советская этнография. 1956. № 3. С. 142–146.
- Туголуков В.А. У эвенков западной части Эвенкийского национального округа и Туруханского района Красноярского края // Советская этнография. 1963. № 3. С. 159–165.
- Туголуков В.А. У эвенков реки Чуни и верховьев Вилюя // Краткие сообщения / Академия наук СССР; Ин-т этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. № 32. С. 111–121.
- Туголуков В.А. Эвенки охотского побережья (историко-этнографический очерк): дис. ... канд. ист. наук. М., 1957.
- Урсынович С. Этнографическая секция в Обществе изучения Урала, Сибири и Д. Востока // Этнография. 1926. № 1–2. С. 274–275.
- Федорова Е.Г. От редактора // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 17: Памяти Евгении Алексеевны Алексеевко / под ред. Е.Г. Федоровой. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 5–7.
- Этнография в Москве // Советская этнография. 1934. № 4. С. 118–119.
- Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы / отв. ред. М.В. Крюков, И. Зельнов. М.: Наука, 1988.
- Arzyutov D.V., Kan S.A. The Concept of the “Field” in Early Soviet Ethnography: A Northern Perspective // *Sibirica*. 2017. Vol. 16, No. 1. P. 31–74.
- Funk D. Siberia, Anthropology in // *The International Encyclopedia of Anthropology* / ed. by H. Callan. Wiley, 2018. P. 1–15.
- Gupta A., Ferguson J. Discipline and Practice: “The Field” as Site, Method, and Location in Anthropology // *Anthropological Locations: Boundaries and Grounds of a Field Science* / Ed. by A. Gupta and J. Ferguson. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1997. P. 1–46.
- Kan S. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 2009.
- Schweitzer P.P. Siberia and Anthropology: National Traditions and Transnational Moments in the History of Research: Habilitationsschrift. Wien: Universität Wien, 2001.
- Sirina A. A History of Siberian Ethnography // *The Siberian World* / ed. by J.P. Ziker, J. Ferguson, V. Davydov. London; New York: Routledge, 2023. P. 587–606.
- Strathern M. Relations: An Anthropological Account. Durham; London: Duke University press, 2020.
- Vitebsky P., Alekseyev A. Siberia // *Annual Review of Anthropology*. 2015. Vol. 44, No. 1. P. 439–455.

References

- "...I možhno skazat', chto schastlivy" (interv'iu s Evgeniei Alekseevnoi Alekseenko) (2010) In: *Sibirskii sbornik–2. K iubileiu Evgenii Alekseevny Alekseenko* [Siberian collection-2. To the anniversary of Evgenia Alekseevna Alekseenko] / Ed. by E.G. Fedorova. Saint Petersburg: MAE RAN, pp. 6–21.
- Alekseeva T.I. & Arutiunov M.G. (2004) Maksim Grigor'evich Levin: uchenyi, uchitel', chelovek [Maxim Grigorievich Levin: scientist, teacher, man]. In: *Vydaiushchiesia otechestvennye etnologi i antropologi XX veka* [Outstanding Russian ethnologists and

- anthropologists of the 20th century] / Ed. by V.A. Tishkov, D.D. Tumarkin. Moscow, pp. 331–357.
- Alymov S.S. (2006) *P.I. Kushner i razvitie sovetskoi etnografii v 1920–1950-e gody* [P.I. Kushner and the development of Soviet ethnography in the 1920s–1950s]. Moscow: IEA RAN.
- Alymov S.S. & Arziutov D.V. (2014) Marksistskaia etnografiia za sem' dnei [Marxist ethnography in seven days]. In: *Ot klassikov k marksizmu: soveshchanie etnografov Moskvy i Leningrada (5–11 apreliia 1929 g.) Kunstkamera – Arkhiv*. [From the classics to Marxism: meeting of ethnographers from Moscow and Leningrad (5–11 April 1929) Kunstkamera – Archive] / Ed. by D.V. Arziutov, S.S. Alymov, D.G. Anderson. Saint Petersburg: MAE RAN, pp. 21–90.
- Alymov S.S. & Reshetov A.M. (2003) Boris Alekseevich Kuftin: izlomy zhiznennogo puti [Boris Alekseevich Kuftin: the twists and turns of his life path]. In: *Repressirovannye etnografy. Vyp. 2* [Repressed ethnographers. Issue 2] / Comp. and ed. by D.D. Tumarkin. Moscow: Vostochnaia literatura, pp. 227–268.
- Anchabadze Iu.D. (2010) S.A. Tokarev: nachalo puti [S.A. Tokarev: the beginning of the path]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 3. pp. 120–133.
- ARAN, F. 142. Op. 1. D. 43. Protokoly zasedanii gruppy Severa Instituta etnografii AN SSSR [Minutes of meetings of the North group of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences].
- Artemova O.Iu. (2003) A.M. Zolotarev: tragediia sovetskogo uchenogo [A.M. Zolotarev: the tragedy of a Soviet scientist]. In: *Repressirovannye etnografy. Vyp. 2* [Repressed ethnographers. Issue 2] / Comp. and ed. by D.D. Tumarkin. Moscow: Vostochnaia literatura, pp. 193–226.
- Arzyutov D.V. & Kan S.A. (2017) The Concept of the "Field" in Early Soviet Ethnography: A Northern Perspective. *Sibirica*. 16 (1). pp. 31–74.
- Balakhonova E.I. (2013) 130 let Muzeiu antropologii Moskovskogo universiteta imeni M.V. Lomonosova [130 years of the Museum of Anthropology of the Lomonosov Moscow State University]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serii 23, no. 4, pp. 4–22.
- Bat'ianova E.P. (2000) Shest'desiat let v rossiiskoi nauke [Sixty years in Russian science]. In: *Shamanskii dar. K 80-letiiu doktora istoricheskikh nauk Anny Vasil'evny Smoliak* [Shamanic gift. To the 80th anniversary of Doctor of Historical Sciences Anna Vasilievna Smolyak] / Ed. by V.I. Kharitonova. Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaia RAN, pp. 17–29.
- Blagodarim sud'bu za vstrechu s nim (O Sergee Aleksandroviche Tokareve - uchenom i cheloveke)* [We thank fate for the meeting with him (About Sergey Alexandrovich Tokarev - scientist and man)] (1995) / Ed.-comp. by S.Ia. Kozlov, P.I. Puchkov. Moscow: Institut etnologii i antropologii.
- Bromlei Iu.V. & Kriukov M.V. (1987) Etnografiia: mesto v sisteme nauk, shkoly, metody [Ethnography: place in the system of sciences, schools, methods]. *Sovetskaia etnografiia*. 3. pp. 45–60.
- Davydov V.N., Sirina A.A. (2017) Tunguskaia ekspeditsiia 1927–1928 gg. i ee mesto v istorii moskovskoi etnograficheskoi shkoly [The Tunguska expedition of 1927–1928 and its place in the history of the Moscow ethnographic school]. In: *Pole kak zhizn': K 60-letiiu Severnoi ekspeditsii IEA RAN* [Field as life: To the 60th anniversary of the Northern Expedition of the IEA RAS] / Ed. and comp. by E.A. Pivneva. M.; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 39–49.
- Ermolova N.V. (2003) Tungusoved Glafira Makar'evna Vasilevich [Tungusologist Glafira Makarievna Vasilevich]. In: *Repressirovannye etnografy. Vyp. 2* [Repressed ethnographers. Issue 2] / Comp. and ed. by D.D. Tumarkin. Moscow: Vostochnaia literatura, pp. 10–46.

- Etnografiia i smezhnye distsipliny. Etnograficheskie subdistsipliny. Shkoly i napravleniia. Metody* [Ethnography and related disciplines. Ethnographic subdisciplines. Schools and directions. Methods] (1988) / Ed. by M.V. Kriukov, I. Zel'nov. Moscow: Nauka.
- Etnografiia v Moskve [Ethnography in Moscow] (1934) *Sovetskaia etnografiia*. 4. pp. 118–119.
- Fedorova E.G. (2017) Ot redaktora [From the editor]. In: *Materialy polevykh issledovaniu MAE RAN. Vyp. 17: Pamiati Evgenii Alekseevny Alekseenko* [Materials of field research of the MAE RAS. Issue 17: In memory of Evgenia Alekseevna Alekseenko] / Ed. by E.G. Fedorova. Saint Petersburg: MAE RAN, pp. 5–7.
- Funk D. (2018) Siberia, Anthropology in. In: *The International Encyclopedia of Anthropology* / Ed. by H. Callan. Wiley, pp. 1–15.
- Gagen-Torn N.I. (1971) Leningradskaia etnograficheskaia shkola v dvadtsatye gody (u istokov sovetskoi etnografii) [The Leningrad ethnographic school in the twenties (at the origins of Soviet ethnography)]. *Sovetskaia etnografiia*. 2. pp. 134–145.
- Golovnev A.V. & Danilova E.N. (2021) Sovetskaia versia etnoekspertizy: dokladnye zapiski etnografov-severovedov 1950–1990-kh gg. [The Soviet version of ethno-expertise: memoranda of ethnographers-northerners from the 1950s–1990s]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 52 (1). pp. 132–143.
- Gupta A. & Ferguson J. (1997) Discipline and Practice: “The Field” as Site, Method, and Location in Anthropology. In: *Anthropological Locations: Boundaries and Grounds of a Field Science* / Ed. by A. Gupta and J. Ferguson. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, pp. 1–46.
- Gupta A. & Ferguson J. (2013) Distsiplina i praktika: "pole" kak mesto, metod i lokal'nost' v antropologii [Discipline and practice: the "field" as a place, method and locality in anthropology]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 6. pp. 3–44.
- Gurvich I.S. (1990) Severnaia ekspeditsiia Instituta etnografii AN SSSR (issledovanie voprosov material'noi i dukhovnoi kul'tury) [Northern expedition of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences (study of material and spiritual culture)]. In: *Problemy izucheniia istoriko-kul'turnoi sredy Arktiki*. Moscow, pp. 198–204.
- Gurvich I.S. (1990) Severnaia ekspeditsiia Instituta etnografii AN SSSR (issledovanie voprosov material'noi i dukhovnoi kul'tury) [Northern Expedition of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences (study of issues of material and spiritual culture)]. In: *Problemy izucheniia istoriko-kul'turnoi sredy Arktiki* [Problems of studying the historical and cultural environment of the Arctic]. Moscow, pp. 198–204.
- Ippolitova A.B. (2001) Istoriia Muzeia narodov SSSR v Moskve [History of the Museum of the Peoples of the USSR in Moscow]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2. pp. 144–160.
- Ivanova Iu.V. (2002) Petr Fedorovich Preobrazhenskii: zhiznennyi put' i nauchnoe nasledie [Petr Fedorovich Preobrazhensky: life path and scientific heritage]. In: *Repressirovannnye etnografy. Vyp. 1* [Repressed ethnographers. Issue 1] / Comp. and ed. by D.D. Tumarkin. Moscow: Vostochnaia literatura, pp. 235–264.
- Kabo V. (n.d.) *Knigi i liudi* [Books and people]. Vladimir Kabo. Razdel saita "Knigi", podrazdel "Doroga v Avstralii: Vospominaniia". Available at: <https://vladimirkabo.com/books/road-to-australia/books-and-people> (accessed: 13.01.2025).
- Kaduk E.V. & Kaduk A.V. (2021) Polevye dnevniki Tunguskoii ekspeditsii 1927–1928 gg. M.G. Levina i B.A. Kuftina: metodologiya sbora i opisaniia materiala [Field diaries of the 1927–1928 Tunguska expedition by M.G. Levin and B.A. Kuftin: methodology of collecting and describing material]. *Kunstkamera*. 12 (2). pp. 104–122.
- Kan S. (2009) *Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist*. Lincoln; London: University of Nebraska Press.
- Kerimova M.M. (2011) *Zhizn', otdannaiia nauke. Sem'ia etnografov Kharuzinykh. Iz istorii rossiiskoi etnografii (1880–1930-e gody)* [A life dedicated to science. The Kharuzin family

- of ethnographers. From the history of Russian ethnography (1880s–1930s)]. Moscow: Nauka.
- Koval'skii S.O., Basov A.S. (2024) Severnoe pole v sovetskoj etnografii: moskovskie ekspeditsii na Taimyr vo vtoroi polovine XX v. [The Northern field in Soviet ethnography: Moscow expeditions to Taimyr in the second half of the 20th century]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 7–58.
- Koz'min V.A., Verniaev I.I., Novozhilov A.G. (2008) R.F. Its – uchenyi, uchitel', kollega [R.F. Its – scientist, teacher, colleague]. In: *Malye etnicheskie i etnograficheskie grupy: Sbornik statei, posviashchennyi 80-letiiu so dnia rozhdeniia professora Rudol'fa Ferdinandovicha Itsa* [Small ethnic and ethnographic groups: Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of Professor Rudolf Ferdinandovich Its] / Ed. by V.A. Koz'min. Saint Petersburg: Novaia al'ternativnaia poligrafia, pp. 8–28.
- Letopis' etnologicheskogo fakul'teta [Chronicle of the Ethnological Faculty] (n.d.) *Letopis' Moskovskogo universiteta*. Available at: <https://letopis.msu.ru/content/letopis-etnologicheskogo-fakulteta> (accessed: 25.01.2025).
- Letopis' istoriko-filosofskogo fakul'teta [Chronicle of the Historical and Philosophical Faculty] (n.d.) *Letopis' Moskovskogo universiteta*. Available at: <https://letopis.msu.ru/content/letopis-istoriko-filosofskogo-fakulteta> (accessed: 25.01.2025).
- Levin M. (1949) Polevye issledovaniia Instituta etnografii v 1948 godu [Field research of the Institute of Ethnography in 1948]. *Sovetskaia etnografiia*. 2. pp. 156–158.
- Liarskaia E.V. (2016) "Tkan' Penelopy": "proekt Bogoraza" vo vtoroi polovine 1920-kh – 1930-kh gg. ["Penelope's Fabric": the "Bogoraz project" in the second half of the 1920s – 1930s]. *Antropologicheskii forum*. 29. pp. 142–186.
- Scientific archive of the IEA RAS (NA IEA RAN). F. 1. Op. 11. D. 2926. L. 1–87. Arkhivnye i dokumental'nye materialy. Tugolukov, V.A. Komandirovka na Okhotskoe poberezh'e 1955 g. [Archival and documentary materials. Tugolukov, V.A. Business trip to the Okhotsk coast 1955].
- NA IEA RAN. F. 1. Op. 11. D. 2926. L. 166–238. Fol'klor. Tugolukov, V.A. Komandirovka na Okhotskoe poberezh'e 1955 g. [Folklore. Tugolukov, V.A. Business trip to the Okhotsk coast 1955].
- NA IEA RAN. F. 1. Op. 11. D. 2926. L. 88–165. Polevye materialy. Tugolukov, V.A. Komandirovka na Okhotskoe poberezh'e 1955 g. [Field materials. Tugolukov, V.A. Business trip to the Okhotsk coast 1955].
- NA IEA RAN. F. 1. Op. 11. D. 2928. L. 1–93. Tugolukov V.A. Poezdka v Khabarovskii i Primorskii kraia. Tetrad' No. 1. 1968 [Tugolukov V.A. Trip to Khabarovsk and Primorsky Territories. Notebook No. 1. 1968].
- NA IEA RAN. F. 1. Op. 11. D. 2928. L. 108–121. Tugolukov V.A. Tetrad' No. 3. 1968 [Tugolukov V.A. Notebook No. 3. 1968].
- NA IEA RAN. F. 1. Op. 11. D. 2928. L. 94–107. Tugolukov V.A. Tetrad' No. 2. 1968 [Tugolukov V.A. Notebook No. 2. 1968].
- NA IEA RAN. F. 1. Op. 11. D. 5589. Tugolukov V.A. Polevaia tetrad'. 1975 [Tugolukov V.A. Field notebook. 1975].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 100. L. 174–191. Tugolukov V.A. Otchet ob ekspeditsionnoi poezdke v Chukotskii natsional'nyi okrug v 1973 g. [Report on an expeditionary trip to the Chukotka National District in 1973].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 108. L. 178–189. Tugolukov V.A. Otchet ob ekspeditsionnoi poezdke v Eniseiskii i Turukhanskii raiony Krasnoiar'skogo kraia v 1974 g. [Report on an expeditionary trip to the Yenisei and Turukhansk districts of the Krasnoyarsk Territory in 1974].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 111. L. 156. Tugolukov V.A. Otchet ob ekspeditsionnoi poezdke 1975 g. [Report on an expeditionary trip in 1975].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 117. L. 194–210. Tugolukov V.A. Problemy khoziaistva i byta korenogo naseleniia na Severnom Sakhaline i Nizhnem Amure. 24.12.1976 [Problems of

- economy and life of the indigenous population in Northern Sakhalin and the Lower Amur. 24.12.1976].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 40. L. 192–215. Tugolukov V.A. Otchet o rabote Eniseiskogo otriada Kompleksnoi ekspeditsii Instituta etnografii AN SSSR v 1959 godu [Report on the work of the Yenisei detachment of the Complex Expedition of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences in 1959].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 40. L. 216–219. Kratkie zamechaniia i predlozheniia po Taimyrskomu natsional'nomu okrugu na osnove predvaritel'nykh dannykh ekspeditsii 1959 g. [Brief remarks and suggestions on the Taimyr National District based on preliminary data from the 1959 expedition].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 53. L. 58–73. Tugolukov V.A. Otchet o rezul'tatakh poezdki v evenkiiskie raiony Buriatskoi ASSR. 20.10.1961 [Report on the results of a trip to the Evenki districts of the Buryat ASSR. 20.10.1961].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 62. L. 123–148. Tugolukov V. A. Otchet o rezul'tatakh poezdki k evenkam Irkutskoi oblasti i Turukhanskogo raiona Krasnoiarskogo kraia letom 1963 goda. [Report on the results of a trip to the Evenks of the Irkutsk region and the Turukhansk district of the Krasnoyarsk Territory in the summer of 1963].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 62. L. 123–148. Tugolukov V.A. Otchet o rezul'tatakh poezdki k evenkam Irkutskoi oblasti i Turukhanskogo raiona Krasnoiarskogo kraia letom 1963 goda [Report on the results of a trip to the Evenks of the Irkutsk region and the Turukhansk district of the Krasnoyarsk Territory in the summer of 1963].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 66. L. 31–43. Tugolukov V.A. Kratkii otchet o rezul'tatakh obsledovaniia evenkov Okhotskogo poberezh'ia v 1965 g. [Brief report on the results of the survey of Evenks of the Okhotsk coast in 1965].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 70. L. 37–62. Tugolukov V. Otchet o rezul'tatakh obsledovaniia evenkov Katangskogo raiona Irkutskoi oblasti, Verkhnebureinskogo i Khabarovskogo sel'skogo raionov Khabarovskogo kraia i Nogliknskogo raiona Sakhalinskoi oblasti letom 1966 goda [Report on the results of the survey of Evenks of the Katangsky district of the Irkutsk region, Verkhnebureinsky and Khabarovsk rural districts of the Khabarovsk Territory and the Nogliknysky district of the Sakhalin region in the summer of 1966].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 82. L. 108–118. Tugolukov V.A. Ekspeditsionnyi otchet o polevykh rabotakh 1970 g. [Expedition report on field work in 1970].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 82. L. 108–118. Tugolukov V.A. Ekspeditsionnyi otchet o polevykh rabotakh 1970 g. [Expedition report on field work in 1970].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 87. L. 164–189. Tugolukov V.A. Predvaritel'nyi otchet o poezdke v severo-zapadnye raiony Iakutskoi ASSR v 1971 g. [Preliminary report on a trip to the northwestern regions of the Yakut ASSR in 1971].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 87. L. 164–189. Tugolukov V.A. Predvaritel'nyi otchet o poezdke v severo-zapadnye raiony Yakutskoi ASSR v 1971 g. [Preliminary report on a trip to the northwestern regions of the Yakut ASSR in 1971].
- NA IEA RAN. F. 142. Op. 2. D. 95. L. 182–202. Tugolukov V.A. Otchet o rezul'tatakh polevoi raboty v 1972 g. [Report on the results of field work in 1972].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 15. D. 4660. Tugolukov V.A. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Eniseiskii otriad. Iiul'-sentiabr' 1974 [Tugolukov V.A. Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Yenisei detachment. July–September 1974].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1608. L. 1–92. Tugolukov V.A. No. 1. Tungusko-Chunskii raion Evenkiiskogo nats. okruga. 1957 [Tugolukov V.A. No. 1. Tungusso-Chunsky district of the Evenki National District. 1957].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1608. L. 93–171. Tugolukov V.A. No. 2. Ilimpiiskii raion Evenkiiskogo nats. okruga. 1957 [Tugolukov V.A. No. 2. Ilimpiysky district of the Evenki National District. 1957].

- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1609. L. 1–100. Tugolukov V.A. No. 1. gor. Chita. r-ny Tungokochenskii, Borzinskii, Kyrinskii, [Tungiro-Olekminskii], Shilkinskii. 1958 [Tugolukov V.A. No. 1. City of Chita. districts: Tungokochensky, Borzinsky, Kyrinsky, [Tungiro-Olekminsky], Shilkinsky. 1958].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1609. L. 101–172. Tugolukov V.A. No. 2. Kalarskii raion. 1958 [Tugolukov V.A. No. 2. Kalarsky district. 1958].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1610. L. 1–92. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. Amurskaia oblast'. Selemdzhinskii r-n. Zeiskii r-n. No. 1. V. Tugolukov. Leto 1960 g. [Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Evenki detachment. Amur region. Selemdzhinsky district. Zeysky district. No. 1. V. Tugolukov. Summer 1960].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1610. L. 93–138. Tugolukov V.A. No. 2. 1960 [Tugolukov V.A. No. 2. 1960].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1612. L. 1–95. Tugolukov V.A. Institut etnografii AN SSSR. Sektor Severa. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. 1961 g. No. 1. Chita, Ulan-Ude, Severo-Baikal'skii aimak BASSR. Iiun'-iiul' 1961 g. [Tugolukov V.A. Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. North Sector. Northern Expedition. Evenki detachment. 1961. No. 1. Chita, Ulan-Ude, Severo-Baikalsky aimak of the Buryat ASSR. June–July 1961].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1612. L. 96–162. Tugolukov V.A. Institut etnografii AN SSSR. Sektor Severa. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. 1961 g. No. 2 [Tugolukov V.A. Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. North Sector. Northern Expedition. Evenki detachment. 1961. No. 2].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1613. L. 1–98. Kompleksnaia ekspeditsiia Instituta geografii AN SSSR po issledovaniu prirodnikh resursov. Sibirskii otriad. Severnaia ekspeditsiia Instituta etnografii AN SSSR. Evenkiiskii otriad. № 1. Baikitskii raion Evenkiiskogo natsional'nogo okruga. IV–V–VI–VII 1962. V. Tugolukov [Complex expedition of the Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences for the study of natural resources. Siberian detachment. Northern Expedition of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Evenki detachment. No. 1. Baikitsky district of the Evenki National District. IV–V–VI–VII 1962. V. Tugolukov].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1613. L. 99–182. Kompleksnaia ekspeditsiia Instituta geografii AN SSSR po issledovaniu prirodnikh resursov. Sibirskii otriad. Severnaia ekspeditsiia Instituta etnografii AN SSSR. Evenkiiskii otriad. № 2. Ilimpiiskii (Evenkiiskii natsional'nyi okrug) i Turukhanskii raion Krasnoarskogo kraia. VII–VIII 1962. V. Tugolukov. [Complex expedition of the Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences for the study of natural resources. Siberian detachment. Northern Expedition of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Evenki detachment. No. 2. Ilimpiysky (Evenki National District) and Turukhansky district of Krasnoyarsk Territory. VII–VIII 1962. V. Tugolukov].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1616. L. 1–99. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. 1. Irkutskaiia oblast' (7 VI – 6 VII 1963). V. Tugolukov [Northern Expedition. Evenki detachment. 1. Irkutsk region (7 June – 6 July 1963). V. Tugolukov].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1616. L. 100–161. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. 2. Katangskii raion Irkutskoi obl. Turukhanskii raion Krasnoarskogo kraia (8 VII – 21 VIII 1963). V. Tugolukov. [Northern Expedition. Evenki detachment. 2. Katangsky district of Irkutsk region. Turukhansky district of Krasnoyarsk Territory (8 July – 21 August 1963). V. Tugolukov].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1619. L. 1–74. Tugolukov V.A. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Khabarovskii krai: Nanaiskii raion, Komsomol'skii raion, Amurskii raion, Sovetskii raion. 1967. No. 1. Khabarovskii krai [Tugolukov V.A. Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Khabarovsk

- Territory: Nanaisky district, Komsomolsky district, Amursky district, Sovetsky district. 1967. No. 1. Khabarovsk Territory].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 1619. L. 75–141. Tugolukov V.A. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Primorskii kraj: Terneiskii raion, Vladivostok. 1967. No. 2. Primorskii kraj [Tugolukov V.A. Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Primorsky Territory: Terneysky district, Vladivostok. 1967. No. 2. Primorsky Territory].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 3338. L. 1–74 ob. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. No. 1. Tuguro-Chumikanskii raion Khabarovskogo kraia. Polevye materialy. 1965 [Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Evenki detachment. No. 1. Tuguro-Chumikansky district of Khabarovsk Territory. Field materials. 1965].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 3338. L. 76–141 ob. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. No. 2. Aiano-Maiskii raion Khabarovskogo kraia. Polevye materialy. 1965 [Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Evenki detachment. No. 2. Ayano-Maysky district of Khabarovsk Territory. Field materials. 1965].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 3481. Severnaia ekspeditsiia. Anadyrskii otriad. Raiony Anadyrskii i Bilibinskii Chukotskogo n/o. V. Tugolukov. Iiul'-sentiabr' 1973 [Northern Expedition. Anadyr detachment. Anadyrsky and Bilibinsky districts of the Chukotka Autonomous Okrug. V. Tugolukov. July–September 1973].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 3811. L. 1–81. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Yukagiro-evenskii otriad. Nizhne-Kolymskii r-n IaASSR. Allaikhovskii r-n IaASSR. 1. V. Tugolukov. Iiul' 1970 [Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Yukagir-Even detachment. Nizhnekolymsky district of the Yakut ASSR. Allaikhovsky district of the Yakut ASSR. 1. V. Tugolukov. July 1970].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 3811. L. 82–171. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Tomponskii r-n IaASSR. 2. V. Tugolukov. avgust 1970 [Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Tomponsky district of the Yakut ASSR. 2. V. Tugolukov. August 1970].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 5945. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. Noglikiskii r-n Sakhal. obl. Nikolaevskii r-n Khabar. kraia. Iiul'-avgust 1976. V. Tugolukov [Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Evenki detachment. Noglikisky district of Sakhalin region. Nikolaevsky district of Khabarovsk Territory. July–August 1976. V. Tugolukov].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 6193. L. 1–85. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. Raion rabot: Ilimpiiskii r-n Evenkiiskogo nats. okruga. Polevye i arkhivnye materialy. Iiul'-avgust 1977. V. Tugolukov [Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Evenki detachment. Work area: Ilimpiysky district of the Evenki National District. Field and archive materials. July–August 1977. V. Tugolukov].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 6461. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. Okhotskii, Tuguro-Chumikanskii raiony Khabarovskogo kraia. 1978 [Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Evenki detachment. Okhotsky, Tuguro-Chumikansky districts of Khabarovsk Territory. 1978].
- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 6823. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. Katangskii raion Irkutskoi oblasti. pos. Yukta Ilimpiiskogo r-na Evenkiiskogo avtonomnogo okruga. Materialy GAKK i GAIU. 1979. V. Tugolukov [Northern Expedition. Evenki detachment. Katangsky district of Irkutsk region. Yukta village of Ilimpiysky district of Evenki Autonomous Okrug. Materials of the State Archive of the Krasnoyarsk Territory and the State Archive of the Irkutsk Region. 1979. V. Tugolukov].

- NA IEA RAN. F. 44. Op. 4. D. 7699. Institut etnografii AN SSSR. Severnaia ekspeditsiia. Evenkiiskii otriad. Polevye materialy po Khabarovskomu sel'skomu raionu. Iiul'-avgust 1981. V. Tugolukov [Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. Northern Expedition. Evenki detachment. Field materials on Khabarovsky rural district. July–August 1981. V. Tugolukov].
- NA IEA RAN. F. 47. Op. 5. D. 2371. L. 1–97. V.A. Tugolukov. Kompleksnaia ekspeditsiia. Eniseiskii otriad. Taimyrskii natsional'nyi okrug. No. 1. Leto 1959 [V.A. Tugolukov. Complex expedition. Yenisei detachment. Taimyr National District. No. 1. Summer 1959].
- NA IEA RAN. F. 47. Op. 5. D. 2371. L. 98–109 ob. V.A. Tugolukov. Kompleksnaia ekspeditsiia. Eniseiskii otriad. Taimyrskii natsional'nyi okrug. No. 2. Leto 1959 [V.A. Tugolukov. Complex expedition. Yenisei detachment. Taimyr National District. No. 2. Summer 1959].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. Korob No. 5. Fotomaterialy k nauchnym trudam (rabochie materialy eksp. 1957–1961) [Box No. 5. Photographic materials for scientific works (working materials of expeditions 1957–1961)].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. P. 1. Konvert 1. L. 10. Tugolukov V.A. Otchet ob ekspeditsii v Yakutskuiu ASSR. 25.09.1970 [Report on the expedition to the Yakut ASSR. 25.09.1970].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. P. 1. Konvert 1. L. 11. Tugolukov V.A. Zaiavka-obosnovanie na ekspeditsionnoe issledovanie v 1976 g. [Application-justification for expeditionary research in 1976].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. P. 1. Konvert 1. L. 7–9. Tugolukov V.A. Obosnovanie polevoi raboty V.A. Tugolukova letom i osen'iu 1970 g. [Justification for the field work of V.A. Tugolukov in the summer and autumn of 1970].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. P. 1. Konvert 2. L. 27–48. Tugolukov V.A. Nekotorye voprosy sovremenogo polozheniia iukagirov, evenov, koriakov, negidal'tsev (po materialam polevoi raboty 1969 goda) [Some issues of the current situation of the Yukaghirs, Evens, Koryaks, Negidals (based on materials from field work in 1969)].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. P. 1. Konvert 2. L. 49–66. Tugolukov V.A. Nekotorye voprosy sovremenogo polozheniia evenov i yukagirov v severnykh raionov IaASSR. 25.12.1970 [Some issues of the current situation of Evens and Yukaghirs in the northern regions of the Yakut ASSR. 25.12.1970].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. P. 1. Konvert 2. L. 67–83. Tugolukov V.A. Problemy khoziaistva, sem'i i byta korenного naseleniia Chukotskogo natsional'nogo okruga (po materialam poezdki v Anadyrskii i Bilibinskii raiony v 1973 g.) [Problems of economy, family and life of the indigenous population of the Chukotka National District (based on materials from a trip to the Anadyrsky and Bilibinsky districts in 1973)].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. P. 1. Konvert 2. L. 9–26. Tugolukov V.A. Zapiska ob obsledovanii narodov Severa Khabarovskogo i Primorskogo kraev osen'iu 1967 g. [Note on the survey of the peoples of the North of the Khabarovsk and Primorsky Territories in the autumn of 1967].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. P. 1. Konvert 2. L. 91–111. Tugolukov V.A. Problema razvitiia evenov i evenkov Okhotskogo poberezh'ia [The problem of development of the Evens and Evenks of the Okhotsk coast].
- NA IEA RAN. F. V.A. Tugolukova. P. 1. Konvert 3. L. 1–14. Nauchnyi otchet o polevoi rabote V.A. Tugolukova v 1979 g. [Scientific report on the field work of V.A. Tugolukov in 1979].
- NA IEA RAN. Op. Lichnye dela sotrudnikov Instituta. D. 257. L. 169–171. Spisok nauchnykh trudov i izobretenii (nauchnye razrabotki) V.A. Tugolukova. 26.10.1976 [List of scientific works and inventions (scientific developments) of V.A. Tugolukov. 26.10.1976].
- NA IEA RAN. Op. Lichnye dela sotrudnikov Instituta. D. 257. L. 179–180. Kharakteristika mladshogo nauchnogo sotrudnika kandidata istoricheskikh nauk V.A. Tugolukova. [Characteristic of junior researcher, candidate of historical sciences V.A. Tugolukov].

- NA IEA RAN. Op. Lichnye dela sotrudnikov Instituta. D. 257. L. 183–184. Gurvich I.S. Otzyv o rabote mladshogo nauchnogo sotrudnika V.A. Tugolukova za period 1974–76 gg. v sviazi s ego pereattestatsiei [Gurvich I.S. Review of the work of junior researcher V.A. Tugolukov for the period 1974–76 in connection with his re-certification].
- NA IEA RAN. Op. Lichnye dela sotrudnikov Instituta. D. 257. L. 182. Gurvich I.S. Otzyv o rabote mladshogo nauchnogo sotrudnika, kandidata istoricheskikh nauk V.A. Tugolukova za 1967–69 gg. [Gurvich I.S. Review of the work of junior researcher, candidate of historical sciences V.A. Tugolukov for 1967–69].
- NA IEA RAN. Op. Lichnye dela sotrudnikov Instituta. D. 257. L. 203–205. Tugolukov V.A. Otchet za 1974–76 gg. v sviazi s pereattestatsiei na dolzhnost' ml. nauchnogo sotrudnika. [Tugolukov V.A. Report for 1974–76 in connection with re-certification for the position of junior researcher].
- NA IEA RAN. Op. Lichnye dela sotrudnikov Instituta. D. 257. L. 200–202. Tugolukov V.A. Otchet o rabote s 1967 po mai 1970 g. [Tugolukov V.A. Report on work from 1967 to May 1970].
- Nikishenkov A.A. (1982) Nauchnye shkoly v period stanovleniia sovremennoi britanskoi sotsial'noi antropologii (20–40-e gody XX v.) [Scientific schools during the formation of modern British social anthropology (1920s–1940s)]. *Sovetskaia etnografiia*. 4. pp. 55–66.
- Obshchestvo izucheniia Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Society for the Study of the Urals, Siberia and the Far East] (1925) *Severnaia Aziia: obshchestvenno-nauchnyi zhurnal*. Book 1–2. pp. 139–140.
- Ot klassikov k marksizmu: soveshchanie etnografov Moskvy i Leningrada (5–11 apreliia 1929 g.)* [From the classics to Marxism: meeting of ethnographers from Moscow and Leningrad (5–11 April 1929)] (2014) / Ed. by D.V. Arziutov, S.S. Alymov, D.G. Anderson. Saint Petersburg: MAE RAN.
- Pivneva E.A. (2022) Etnografy i malochislennye narody Severa i Sibiri v kontekste sovetskoj etnonatsional'noi politiki [Ethnographers and small-numbered peoples of the North and Siberia in the context of Soviet ethno-national policy]. In: *Sovetskaia etnografiia v istorii gosudarstvennogo stroitel'stva i natsional'noi politiki* [Soviet ethnography in the history of state building and national policy] / Ed. by M.Iu. Martynova. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, pp. 91–157.
- Predislovie [Preface] (2004) In: *Etnologicheskaja ekspertiza: Narody Severa Rossii, 1956–1958 gody* [Ethnological expertise: Peoples of the North of Russia, 1956–1958] / Ed. by Z.P. Sokolova, E.A. Pivneva. Moscow: Izdatel'stvo IEA RAN, pp. 5–8.
- Ratner-Shternberg S.A. (1935) L.Ia. Shternberg i Leningradskaia etnograficheskaia shkola 1904–1927 gg. (Po lichnym vospominaniiam i arkhivnym dannym) [L.Ya. Sternberg and the Leningrad ethnographic school 1904–1927 (Based on personal memories and archival data)]. *Sovetskaia etnografiia*. 2. pp. 134–154.
- Razmyshleniia o sud'bakh nauki [Reflections on the fate of science] (1996) *Etnograficheskoe obozrenie*. 5. pp. 3–24.
- Reshetov A.M. (1995) Otdanie dolga [Repaying the debt]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2. pp. 40–62.
- Reshetov A.M. (1995) Otdanie dolga. Chast' II. Pamiati sotrudnikov Instituta etnografii AN SSSR – voinov Velikoi Otechestvennoi voiny [Repaying the debt. Part II. In memory of the staff of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences – soldiers of the Great Patriotic War]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 3. pp. 3–20.
- Reshetov A.M. (1995) Otdanie dolga. Chast' II. Pamiati sotrudnikov Instituta etnografii AN SSSR, pogibshikh v boiakh za Rodinu [Repaying the debt. Part II. In memory of the staff of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences who died in battles for the Motherland]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 3–24.
- Reshetov A.M. (1995) Otdanie dolga. Chast' III. Institut etnografii AN SSSR vo vremia Velikoi Otechestvennoi voiny (nekotorye voprosy istorii) [Repaying the debt. Part III. The Institute

- of Ethnography of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War (some questions of history)]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 6. pp. 3–17.
- Reshetov A.M. (2004) O N.P. Nikul'shine (1908–1941) (k 90-letiiu so dnia rozhdeniia) [About N.P. Nikulshin (1908–1941) (on the 90th anniversary of his birth)]. In: *Materialy polevykh etnograficheskikh issledovanií. Vyp. 5* [Materials of field ethnographic research. Issue 5] / Ed. by E.G. Fedorova. Saint Petersburg: MAE RAN, pp. 120–127.
- Reshetov A.M. (2004) Rudol'f Ferdinandovich Its (1928–1990): chelovek, uchenyi, pedagog [Rudolf Ferdinandovich Its (1928–1990): man, scientist, teacher]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2. Istoriiá*. 1–2. pp. 107–116.
- Reshetov A.M. (2008) Rudol'f Ferdinandovich Its kak sinolog [Rudolf Ferdinandovich Its as a sinologist]. In: *Malye etnicheskie i etnograficheskie gruppy: Sbornik statei, posviashchennyi 80-letiiu so dnia rozhdeniia professora Rudol'fa Ferdinandovicha Itsa* [Small ethnic and ethnographic groups: Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of Professor Rudolf Ferdinandovich Its] / Ed. by V.A. Koz'min. Saint Petersburg: Novaia al'ternativnaia poligrafia, pp. 29–43.
- Savoskul S.S. (2004) Vpervye na Severe: B.O. Dolgikh – registrator Pripoliarnoi perepisi [For the first time in the North: B.O. Dolgikh – registrar of the Polar Census]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 126–147.
- Savoskul S.S. (2009) Etnograf Krasnoiarskogo muzeia – B.O. Dolgikh v 1937–1944 gg. [Ethnographer of the Krasnoyarsk Museum – B.O. Dolgikh in 1937–1944]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1. pp. 100–118.
- Schweitzer P.P. (2001) *Siberia and Anthropology: National Traditions and Transnational Moments in the History of Research: Habilitationsschrift*. Wien: Universität Wien.
- Sem T.Iu. (n.d.) *Vasil'ev Boris Aleksandrovich*. Rossiiskii etnograficheskii muzei. Razdel saita "Resursy", podrazdel "Sobirатели". Available at: <https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/vasilev-boris-aleksandrovich/> (accessed: 02.02.2025).
- Sergeev M.A. (1949) K voprosu o primenenii termina "Krainii Sever" [On the question of the use of the term "Far North"]. *Letopis' Severa* [Chronicle of the North], no. 1. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Glavsevmorputi, pp. 189–208.
- Sirina A. (2023) A History of Siberian Ethnography. In: *The Siberian World* / Ed. by J.P. Ziker, J. Ferguson, V. Davydov. London; New York: Routledge, pp. 587–606.
- Sirina A.A., Davydov V.N. (2020) Etnograf Boris Aleksandrovich Vasil'ev i ego ocherk "Piat' dnei sredi orochei": strategii pis'ma v sovetskoj etnografii [Ethnographer Boris Aleksandrovich Vasiliev and his essay "Five Days among the Orochs": writing strategies in Soviet ethnography]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 5. pp. 5–22.
- Slezkine Yu. (2008) *Arkticheskie zerkala: Rossiia i malye narody Severa* [Arctic mirrors: Russia and the small peoples of the North]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Sokolova Z.P. (1971) Ekspeditsii 1970 goda Instituta etnografii AN SSSR [Expeditions of 1970 of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences]. In: *Itogi polevykh rabot Instituta etnografii v 1970 godu* [Results of field work of the Institute of Ethnography in 1970] / Ed. by V.N. Basilov, Z.P. Sokolova, A.E. Ter-Sarkisants. Moscow: Nauka. Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, pp. 3–11.
- Strakach Iu.B., Tugolukov V.A. (1969) Sotsiologo-lingvisticheskie issledovaniia v Sibiri [Socio-linguistic research in Siberia]. *Sovetskaia etnografiia*. 3. pp. 156–158.
- Strathern M. (2020) *Relations: An Anthropological Account*. Durham; London: Duke University press.
- Ter-Sarkisants A.E., Tul'tseva L.A. (1979) Ekspeditsii Instituta etnografii v 1977 g. [Expeditions of the Institute of Ethnography in 1977]. In: *Polevye issledovaniia Instituta etnografii. 1977* [Field research of the Institute of Ethnography. 1977] / Ed. by S.I. Vainshtein. Moscow: Nauka, pp. 254–260.
- Tokarev S.A. (1958) Sovetskaia etnografiia za 40 let [Soviet ethnography over 40 years]. *Vestnik istorii mirovoi kul'tury*. 8 (2). pp. 78–98.

- Tolstov S.P. (1957) Sorok let sovetskoi etnografii [Forty years of Soviet ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*. 5. pp. 31–55.
- Tolstov S.P. (1960) Osnovnye teoreticheskie problemy sovremennoi sovetskoi etnografii [Main theoretical problems of modern Soviet ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*. 6. pp. 10–23.
- Tugolukov V.A. (1956) Poezdka k okhotskim evenkam i evenam [Trip to the Okhotsk Evenks and Evens]. *Sovetskaia etnografiia*. 3. pp. 142–146.
- Tugolukov V.A. (1957) *Evenki okhotskogo poberezh'ia (istoriko-etnograficheskii ocherk): diss. ... kand. ist. nauk* [Evenks of the Okhotsk coast (historical and ethnographic essay): Cand.(Hist.) dissertation thesis]. Moscow.
- Tugolukov V.A. (1959) U evenkov reki Chuni i verkhov'ev Viliuia [Among the Evenks of the Chuna River and the upper reaches of the Vilyuy]. In: *Kratkie soobshcheniia / Akademiia nauk SSSR; Institut etnografii imeni N.N. Miklukho-Maklaia* [Brief reports / USSR Academy of Sciences; N.N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnography]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, no. 32, pp. 111–121.
- Tugolukov V.A. (1963) U evenkov zapadnoi chasti Evenkiiskogo natsional'nogo okruga i Turukhanskogo raiona Krasnoiarskogo kraia [Among the Evenks of the western part of the Evenki National District and the Turukhansk district of the Krasnoyarsk Territory]. *Sovetskaia etnografiia*. 3. pp. 159–165.
- Tugolukov V.A. (2004) O polozhenii evenkiiskogo naseleniia v Tungokochenskom, Kalarskom i Tungiro-Olekminskom raionakh Chitinskoii oblasti [On the situation of the Evenki population in the Tungokochensky, Kalarsky and Tungiro-Olekminsky districts of the Chita region]. In: *Etnologicheskaiia ekspertiza: Narody Severa Rossii, 1956–1958 gody* [Ethnological expertise: Peoples of the North of Russia, 1956–1958] / Ed. by Z.P. Sokolova, E.A. Pivneva. Moscow: izdatel'stvo IEA RAN, pp. 342–368.
- Tugolukov V.A. (2004a) O sovremennom polozhenii evenkov Okhotskogo poberezh'ia (po materialam poezdki v Tuguro-Chumikanskii i Aiarno-Maiskii raiony Khabarovskogo kraia) [On the current situation of Evenks of the Okhotsk coast (based on materials from a trip to the Tuguro-Chumikansky and Ayarno-Maysky districts of the Khabarovsk Territory)]. In: *Etnologicheskaiia ekspertiza: Narody Severa Rossii, 1956–1958 gody* [Ethnological expertise: Peoples of the North of Russia, 1956–1958] / Ed. by Z.P. Sokolova, E.A. Pivneva. Moscow: izdatel'stvo IEA RAN, pp. 56–100.
- Tugolukov V.A. (2004b) O polozhenii korenного naseleniia Evenkiiskogo natsional'nogo okruga [On the situation of the indigenous population of the Evenki National District]. In: *Etnologicheskaiia ekspertiza: Narody Severa Rossii, 1956–1958 gody* [Ethnological expertise: Peoples of the North of Russia, 1956–1958] / Ed. by Z.P. Sokolova, E.A. Pivneva. Moscow: izdatel'stvo IEA RAN, pp. 222–243.
- Tugolukov V.A. (2005) O rezul'tatakh obsledovaniia evenkiiskikh kolkhozov Amurskoii oblasti [On the results of the survey of Evenki collective farms in the Amur region]. In: *Etnologicheskaiia ekspertiza: Narody Severa Rossii, 1959–1962 gody* [Ethnological expertise: Peoples of the North of Russia, 1959–1962] / Ed. by Z.P. Sokolova, E.A. Pivneva. Moscow: Izdatel'stvo IEA RAN, pp. 228–236.
- Tugolukov V.A. (2006) O polozhenii korenного naseleniia r. Kur (Khabarovskii sel'skii raion) [On the situation of the indigenous population of the Kur River (Khabarovsk rural district)]. In: *Etnologicheskaiia ekspertiza: Narody Severa Rossii, 1981–1984 gody* [Ethnological expertise: Peoples of the North of Russia, 1981–1984] / Ed. by Z.P. Sokolova, E.A. Pivneva. Moscow: IEA RAN, pp. 181–186.
- Tugolukov V.A. (2006a) Voprosy sovremennogo polozheniia evenkov, ketov i sel'kupov v Eniseiskom i Turukhanskom raionakh [Issues of the current situation of Evenks, Kets and Selkups in the Yenisei and Turukhansk districts]. In: *Etnologicheskaiia ekspertiza: Narody Severa Rossii, 1963–1980 gody* [Ethnological expertise: Peoples of the North of Russia, 1963–1980] / Ed. by Z.P. Sokolova, E.A. Pivneva. Moscow: IEA RAN, pp. 253–268.

- Ursynovich S. (1926) Etnograficheskaia sektsiia v Obshestve izucheniia Urala, Sibiri i D. Vostoka [Ethnographic section in the Society for the Study of the Urals, Siberia and the Far East]. *Etnografiia*. 1–2. pp. 274–275.
- Vainshtein S.I., Kriukov M.V. (1988) Sovetskaia etnograficheskaia shkola [Soviet ethnographic school]. In: *Etnografiia i smezhnye distsipliny. Etnograficheskie subdistsipliny. Shkoly i napravleniia. Metody* [Ethnography and related disciplines. Ethnographic subdisciplines. Schools and directions. Methods]. Moscow: Nauka, pp. 114–124.
- Vakhtin N. (2016) "Proekt Bogoraza": bor'ba za ogon' ["The Bogoraz Project": the struggle for fire]. *Antropologicheskii forum*. 29. pp. 125–141.
- Vakhtin N.B. (2020) Peterburgskoe severovedenie [Petersburg northern studies]. In: *"Poliarnye chteniia – 2019". Arktika: voprosy upravleniia* ["Polar Readings – 2019". Arctic: management issues] / Ed. by P.A. Filin. Moscow: Paulsen, pp. 440–446.
- Vasil'ev S.V., Uryson M.I. (2004) Viktor Valerianovich Bunak: patriarkh otechestvennoi antropologii [Viktor Valerianovich Bunak: patriarch of national anthropology]. In: *Vydaiushchiesia otechestvennye etnologi i antropologi XX veka* [Outstanding Russian ethnologists and anthropologists of the 20th century] / Ed. by V.A. Tishkov, D.D. Tumarkin. Moscow: Nauka, pp. 233–260.
- Vasil'ev V.I., Tugolukov V.A. (1960) Etnograficheskie issledovaniia na Taimyre v 1959 godu [Ethnographic research in Taimyr in 1959]. *Sovetskaia etnografiia*. 5. pp. 128–141.
- Vasilevich G.M. (2005) O polozhenii korenного naseleniia Evenkiiskogo okruga Krasnoyarskogo kraia [On the situation of the indigenous population of the Evenki district of the Krasnoyarsk Territory]. In: *Etnologicheskaiia ekspertiza: Narody Severa Rossii, 1959–1962 gody* [Ethnological expertise: Peoples of the North of Russia, 1959–1962] / Ed. by Z.P. Sokolova, E.A. Pivneva. Moscow: Izdatel'stvo IEA RAN, pp. 126–154.
- Vasilevich G.M. (2022) *Evenki v sovetskii period (iz neopublikovannykh rabot)* [Evenks in the Soviet period (from unpublished works)] / Ed. by V.A. Beliaeva-Sachuk, V.N. Davydov. Saint Petersburg: MAE RAN.
- Viner B.E. (2020) Institutsional'naia istoriia rossiiskoi etnologii: kratkii obzor [Institutional history of Russian ethnology: a brief overview]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 150–166.
- Vitebsky P., Alekseyev A. (2015) Siberia. *Annual Review of Anthropology*. 44 (1). pp. 439–455.
- Vospominaniia o Rudol'fe Ferdinandoviche Itse [Memories of Rudolf Ferdinandovich Its] (2008) In: *Malye etnicheskie i etnograficheskie gruppy: Sbornik statei, posviashchennyi 80-letiiu so dnia rozhdeniia professora Rudol'fa Ferdinandovicha Itsa* [Small ethnic and ethnographic groups: Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of Professor Rudolf Ferdinandovich Its] / Ed. by V.A. Koz'min. Saint Petersburg: Novaia al'ternativnaia poligrafii, pp. 66–76.
- Zagrebin A.E., Sharapov V.E. (n.d.) Muzeinaia etnografiia v kontekste etnograficheskogo finno-ugrovedeniia v SSSR (1920–1930-e gg.) [Museum ethnography in the context of ethnographic Finno-Ugric studies in the USSR (1920s–1930s)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniia*. 15 (4). pp. 715–721.
- Zel'nov I., Kriukov M.V. (1988) Vvedenie [Introduction]. In: *Etnografiia i smezhnye distsipliny. Etnograficheskie subdistsipliny. Shkoly i napravleniia. Metody* [Ethnography and related disciplines. Ethnographic subdisciplines. Schools and directions. Methods] / Ed. by M.V. Kriukov, I. Zel'nov. Moscow: Nauka, pp. 5–20.
- Zhdanko T.A., Krupianskaia V.Iu., Terent'eva L.N. (1956) Ob organizatsii i metodike polevykh etnograficheskikh issledovaniia (Iz opyta raboty Instituta etnografii AN SSSR) [On the organization and methodology of field ethnographic research (From the experience of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences)]. *Sovetskaia etnografiia*. 3. pp. 25–34.

Сведения об авторе:

КОВАЛЬСКИЙ Святослав Олегович – младший научный сотрудник Лаборатории региональных этнологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); младший научный сотрудник Отдела Севера и Сибири, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия). E-mail: sokovalsky@iea.ras.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sviatoslav O. Kovalskii, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation); Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: sokovalsky@iea.ras.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 3 октября 2025;
принята к публикации 2 декабря 2025.*

*The article was submitted 03.10.2025;
accepted for publication 02.12.2025.*